

ИНОМИРЬЕ ЗА МОИМ ПОРОГОМ

ЕКАТЕРИНА БОБРОВА

Екатерина Боброва

Иномирье за моим порогом

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Боброва Е. А.

Иномирье за моим порогом / Е. А. Боброва — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

ISBN 978-0-88-715578-9

Покупка квартиры - дело хлопотное, особенно, если тебе предлагают квартиру с ма-а-аленьким таким обременением, как портал между мирами. И вот уже непонятные личности пытаются втереться в доверие; ты соглашаешься на сомнительную работу; твоя жизнь обрастает новыми друзьями, не каждого из которых стоит знакомить с мамой; новыми проектами - всем обездоленным по дому; и новыми тайнами, которые сильно беспокоят твою семью. Но главное - в твоей жизни появляется он: сильный, красивый и смелый. Жаль, что вы не всегда с ним по одну сторону баррикад.

ISBN 978-0-88-715578-9

© Боброва Е. А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	12
Глава третья	19
Глава четвертая	27
Глава пятая	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Екатерина Боброва
ИНОМИРЬЕ ЗА МОИМ ПОРОГОМ

С благодарностью моим любимым читателям за поддержку, а также моей семье за понимание.

Глава первая

– Прошу, – мужчина распахнул дверь, приглашая пройти в квартиру. Анна шагнула, привычно оценивая жилище прямо от порога. Входная дверь была двойной, добротной – и это радовало. Дальше тянулся длинный коридор, вправо уходил маленький – на кухню.

– Не разувайтесь, – замахал руками хозяин.

– Нет-нет, – не согласилась с ним девушка, достав из кармана бахилы. Нацепила и, шурша полиэтиленом, прошла дальше.

Какой это был визит по счету? Где-то не нравился этаж, где-то двор, где-то солнце не заглядывало в комнаты, а ей непременно хотелось много солнца, тепла и стройный ряд орхидей на подоконнике.

Поиском квартиры Анна занялась с месяц назад. Можно сказать, случайно и неожиданно. Умерла родная тетка в Томске, оставив после себя аж трехкомнатную квартиру, которую изъявила приобрести для детей её соседка. Так и вышло, что в одночасье Анна стала и наследницей, и собственницей, и продавцом.

Мать сразу же схватилась за этот вариант.

– Пойми, глупая, – говаривала она дочери, – никто тебя не гонит от нас с отцом, живи, но годков-то тебе уже не восемнадцать, пора и о своем доме подумать. А тут такой шанс! Продашь квартиру и купишь здесь. Будешь и рядом, и в то же время отдельно. Сама себе Хозяйка. А там, глядишь, и мужа найдешь.

Анна со вздохом сомнения посмотрела на свое отражение в серванте. После предательства Вадика, легкомыслия Толика и занудства Леши она считала себя экспертом в области отношений мужчин и женщин. Нет, прошли те времена, когда мужчины были стоящими. Когда на них можно было положиться, а не прыгать вокруг, постоянно ущемляя себя в чем-то или считая неполноценной. Хватит ей и своих тараканов, чтобы еще и на чужих готовить и убирать.

Она купит квартиру и переедет туда вовсе не из-за мужа. Нет-нет, только этого «счастья» с грязными носками и пустыми банками из-под пива ей не хватает. Её уютное гнездышко не для него. В нем будут орхидеи, полки с книгами, желтый свет абажура и по-теплому обнимающее кресло. Бутылка вина на полке, нарезка сыра в холодильнике и ветка винограда. Много ли надо одинокой молодой женщине, которая хочет остаться одинокой?

– Здесь гостиная, – мужчина провел Анну в большую комнату. Она поморщилась от желтых в зеленый цветочек обоев – однозначно переклеивать.

– А вот здесь спальня.

Двухспальная кровать занимала почти всю комнату. Скромно, конечно, но на имеющиеся у нее деньги особо не разгуляешься. Либо маленькая двушка, либо однокомнатная. Анне хотелось две комнаты, и ничего, что кухня маленькая. Она же там только готовить будет.

Выглянувший из кухни второй мужчина кивнул Анне и скрылся обратно. Послышался шум воды. Похоже, хозяйка спешно отмывала посуду. Смешно. Все равно видно, что квартира нежилая.

– А здесь что? – Анна озадачено остановилась напротив еще одной двери. Ванну и туалет она посмотрела, обе комнаты видела. Кладовка? С такой широкой дверью?

– Открывайте, – с милой улыбкой неожиданно предложил мужчина. Анна приподняла бровь, но за ручку двери потянула. Та поддалась с натугой, неохотно, словно приклеившись к притаившейся за ней стене из вязкого мармелада. А затем резко распахнулась, и тугая волна воздуха ударила в лицо, заставив задохнуться от восторга. Пахло лесом, деревянными полами и домом: большим, уютным с камином и печкой, и бором высоченных сосен за окном.

Сердце остановилось, чтобы тут же сорваться в галоп. Анна схватилась за косяк. Почему-то стало весело, ну словно она в пять лет бежит утром к елке, а под ней гора подарков.

За дверью лежал коридор. Просторный такой коридор, залитый розовыми лучами закатного солнца, падающими вниз сквозь стеклянный потолок. Прямо напротив – стена из светлых, отполированных досок. Анна заглянула дальше, чувствуя себя Алисой у порога кроличьей норы: слева, метра через четыре, коридор заканчивался стеной, сложенной из дымчато-серых камней, а справа, через те же четыре метра, уходил в поворот. И не было, не было его на плане, который Анна изучала, прежде чем договориться о просмотре квартиры.

Ноги сами шагнули за порог. Глухо бумкнув, за спиной закрылась дверь, оставив её в коридоре одну. Стало немного страшно, точно вместо куклы под елкой обнаружился дробовик.

Обернулась – за спиной была дверь. Обычная дверь из белого шпона с позолоченной ручкой, мастерски выполненной в виде дракончика. Холодно поблескивали глазки из прозрачного стекла, а кончик хвоста закручивался у основания.

Где она? Что это за место?

Не пойдешь, не узнаешь.

Анна отдернула руку, которую протянула было к двери. Вернуться она всегда успеет. Да и возвращаться, честно, не хотелось. Дробовик был не единственным подарком, под елкой виднелись еще не открытые коробки.

Шаг. Еще один. И коридор внезапно поплыл перед глазами, сильная боль пронзила основание затылка, накатила тошнота. Анна зашаталась и, сжав зубы, попыталась удержаться в сознании.

Удалось. Правда, с глазами творилось что-то странное. Своевольная дверь решила сначала раздвоиться, а потом и вовсе размножиться. Анна с беспомощным видом смотрела, как белые двери выступают из стен коридора справа и слева от нее.

Сглотнула. Нервно хихикнула и потеряла лоб. Пересчитала – теперь их было восемь абсолютно одинаковых белых прямоугольников с металлическими ручками-драконами.

Дожилась... Двери не могут так себя вести, а коридоры возникать там, где по плану им быть не положено.

Сказка становилась похожа на больной кошмар. Надо вернуться, но где нужная ей дверь? Проклятье, они все выглядят одинаково!

Анна выдохнула и нажала ручку двери, ведущей обратно в квартиру, а затем медленно раскрыла её. За дверью закатное солнце уходило за пики гигантских гор и тонуло в тенях заросшая вереском долина. Пушистыми великанами стояли сосны, сверху донесся пронзительный крик хищника, и Анна отшатнулась, обернулась, с беспомощным видом посмотрев на выглядывший таким домашним коридор, на белые прямоугольники дверей. Снова перевела взгляд на открытый проем. Ветер лениво гнал волны по фиолетовому озеру цветущего вереска, покачивали ветвями могучие сосны, а белые шапки гор розовели в лучах прячущего за них солнца. Воздух был одуряюще свеж, с привкусом горькой сладости и терпкой, нагретой за день смолы. И что самое грустное, он был до реальности настоящим.

– Это не сон, – прошептала Анна, в ступоре глядя на чудный и абсолютно не имеющий права здесь находиться пейзаж. Это даже не дробовик под елкой, а нечто похуже – пулемет «максим», не меньше.

Внезапно сбоку, среди колючих кустов мелькнула рыжая тень с темными полосками на шкуре.

Отчаянный рык наполнил коридор, Анна, прижавшись спиной к двери, с ужасом смотрела на глубокую рваную царапину на ноге, и набухающие от крови джинсы. В спину били тяжелым, а огромная лапа с черными блестящими когтями шарила по полу в десятке сантиметров от её ноги, пытаясь вновь дотянуться до «ужина».

Ботинки в скользких бахилах постепенно ползли по полу, и щель становилась все шире.

Рывок. Анна в прыжке перемахнула коридор, рванула на себя дверь, с удивительным проворством захлопнув её прямо перед рыжей мордой с горящими зелеными глазами.

Дверь закрылась, отрезав её от клыкастой смерти. Анна выдохнула и буквально сползла вниз... на песок и тут только оглянулась. Здесь тоже царил закат, солнце уходило в сине-зеленый горизонт, легкий бриз шелестел в прибрежных зарослях, а волны с шипением накатывали на белый песок пляжа. Рядом высились нагромождения черных скал, сама дверь тоже была вделана в скалу, выделяясь на черном ярким пятном, вот только у этой двери дракончик сиял зелеными камушками глаз.

Анна потрогала ручку – теплая. И накатила тоска, а сердце сжалось от боли и отчаянья. Девушка прижалась лбом к ручке, глаза защипало. Она неизвестно где, неизвестно как сюда попала, а там, за дверью, её караулит рыжая смерть. И как теперь вернуться домой?

Девушка прислонилась спиной к двери, сняла порвавшиеся бахилы с ботинок, свернула и убрала в карман. Отлично сходила на просмотр, просто замечательно! А главное, сколько всего нового увидела. Прямо удивительное разнообразие вариантов. Тут и горные долины, и чудный пляж с морем, а в довесок рыжая зверюга с вот такими когтями.

И ничего удивительного, что ей до слез хочется вернуться домой.

Она заставила себя встать, перетянула ремнем ногу, оторвала рукав рубашки и кое-как перевязала рану. Зашить бы, да чем?

Оглянулась в поисках хоть какого-нибудь орудия. Камень? Ха! Такую харю камнем только насмешить. Тут разрывные на слона нужны, не меньше.

И закат, как назло, дразнил розово-синим великолепием. И пляж, и море, ну словно с обложки: «Красивейшие места на планете».

Вопрос лишь: на какой планете, и не водятся ли здесь собратья рыжего и полосатого?

Сколько она отсидела на песке, сказать было сложно. Солнце практически скрылось за горизонтом, море потемнело, и сумерки всю подбирались к озябшей девушке. С моря тянуло сыростью, острее запахло водорослями и солью, а с берега временами накатывал дурманяще-сладкий аромат цветов.

На небе выступили первые звезды, и в зарослях шуршали невидимые зверьки. Один раз тишину пронзил трубный рев, Анна вздрогнула, вскочила на ноги, поморщившись от резкой боли в ране. Порез пульсировал, наливший тягучей горячей болью.

Внезапно ей показалось, что на скалах мелькнула тень. Анна замерла, до боли в глазах вглядываясь в сиреневый полумрак, потом перевела дыхание – никого.

Подступающая ночь стерла очарование этого места, и пляж больше не казался ни приятательным, ни безопасным. Выбор был, правда, невелик. Остаться здесь или рискнуть вернуться в странный коридор с восемью дверями. Если хищник ушел бродить по дому, у нее есть шанс успеть найти путь домой.

Решено.

Анна поправила повязку и медленно, затаив дыхание, потянула ручку двери на себя.

Коридор был пуст. На полу валялась выпотрошенная и изрядно пожеванная сумочка, которую она обронила, удирая от хищника. Погрызенный телефон печально смотрел в потолок разбитым экраном.

Анна всхлипнула. Новый, купленный с месяц назад телефон было откровенно жаль.

– Чтоб ты подавился, – прошептала, высовывая голову. Огляделась – никаких следов рыжего. Распахнутая дверь напротив темнела россыпью звезд на темном небе. Оттуда тянуло горной свежестью и горьким ароматом вереска.

Анна поежилась и быстро, пока кто-нибудь не прыгнул с той стороны, захлопнула дверь.

Выдохнула, еще раз огляделась. Ей кажется или в коридоре действительно кто-то есть? Но вокруг было пусто, все двери плотно закрыты, и лишь рассыпанная из кошелька мелочь – прогрыз сволочь – блестела на полу.

Девушка покачала головой – нервы, милая, нервы – и принялась быстро собирать все, что уцелело. Сжала сумочку в руке, встала посередине коридора и попыталась вспомнить, где она стояла, когда двери начали расползаться по стенам.

Постояла, обозвала себя головой садовой и шагнула к ближайшей двери. Коснулась рукой позолоченного дракончика, как внезапно ощутила тяжесть на правом плече.

– Не стоит, – человеческим голосом проговорила пустота. Девушка оглушительно взвизгнула, шарахнулась влево и, уже открывая соседнюю дверь, успела заметить, как из пустоты проявилась фигура в темном плаще с вытянутой в её сторону рукой.

Анна, чувствуя, как скользят по спине, не успевая зацепиться пальцы незнакомца, буквально выпала за дверь, и та почему-то захлопнулась сама, оставив мужчину с той стороны.

Девушка перевела дух, встала с колен и огляделась. Ну, здравствуй, коридор с бежевыми полосками, двумя комнатами и крошечной кухней. Её бывшая мечта на уютное гнездышко с желтым абажуром. Почему бывшая? Так не сможет она здесь спать, зная, какой ужас притаился за дверью. И кто его знает, куда эта дверь ведет на самом деле и что будет за ней в следующий раз. Нет-нет, подальше от таких чудес. Она девушка взрослая, разумная, в привидения, чужие миры и полтергейст не верит и верить не хочет.

Так что быстренько, пока в квартире никто не объявился, ходу отсюда.

Некоторое время Анна молча разглядывала входную дверь. Потом дергала за ручку. Потом ругалась. Потом пыталась найти запасной ключ или реанимировать телефон.

А потом в замке заскрипел ключ, и метаться, как и прятаться, стало поздно.

Хозяин квартиры, при первом знакомстве представившийся Олегом, вошел, бросил взгляд на стоящую в конце коридора напряженную девушку с тяжелой вазой в руках, и широкая улыбка, возникшая было на его лице, угасла сама собой.

Зашедший следом мужчина закрыл за ними дверь, захлопнув ловушку.

– Анна, – Олег выставил вперед руки, – спокойно. Это всего лишь недоразумение. Я сейчас объясню.

Анна медленно кивнула, продолжая удерживать перед собой вазу. Жаль, на кухне не было топора, но кухонный нож она припрятала в ботинке под джинсы на всякий случай. А случай-то, похоже, настал. Двое мужчин, чужая квартира, седьмой этаж... скверный расклад.

В это время коридор огласила веселенькая мелодия, и второй мужчина, извинившись кивком, достал телефон.

– Да. Здесь... Не волнуйся, все пройдет нормально, обещаю... Ранена? Да, вижу. Хорошо, займемся в первую очередь... Да, мы поняли, что ты её напугал. Ладно, забыли. Сейчас все исправим.

Он нажал кнопку отбой и убрал мобильник в карман.

– Анна, э-э-э, как вас по батюшке?

– Можно просто Анна, – девушка облизнула пересохшие губы.

– Тогда я – просто Алексей, – улыбнулся мужчина. – Вижу, вы устали, ранены, может, пройдемте на кухню, поговорим и попьем чай?

Анна замотала головой. Соблазнительное предложение, но в коридоре проще обороняться.

– Хорошо, – не стал возражать Алексей. Похоже, он здесь был главным, – но рану вашу я могу осмотреть?

Анна лишь судорожно вздохнула, перехватив вазу поудобнее.

Мужчины обменялись растерянными взглядами.

– Кричать буду, – на всякий случай предупредила девушка.

– Анна, – почти простонал Олег, взъерошив темные волосы, которые длинными прядями падали ему на лицо. – Вам ничего не угрожает, честное слово.

Девушка криво усмехнулась и сменила позу, чтобы ноги не затекли.

– Он прав, – подтвердил Алексей, чей короткий ершик светлых волос и широкий подбородок делали его похожим на отставного военного. – Впрочем, не верить – ваше право, но рану обработать надо. Если в кровь попала зараза, вылечить будет сложнее. Позвольте я помогу. Обещаю, даже прикасаться не буду.

Анна нерешительно кивнула. Остаться без ноги, а гангрена – вещь серьезная, не хотелось.

Алексей медленно, не сводя с девушки спокойного взгляда, приблизился, остановившись в метре от нее, потом так же медленно опустился на одно колено и протянул руку к ноге. Анна вскрикнула – рану будто кипятком обожгло, но жжение скоро прошло, и приятное тепло поползло по ноге.

– Вот и все, – выдохнул он через некоторое время. Слабо улыбнулся, попытался встать, но тут же покачнулся.

– Да ты весь резерв высадил, – ахнул Олег, подхватывая товарища под руку.

– Ничего, ничего, – успокоил его Алексей, – домой схожу и быстро восстановлюсь.

– Домой... – задумчиво протянул Олег и тут же поправился: – Да кто же тебя туда отправит?

– Да вот хоть бы она, – Алексей кивнул на девушку, и оба с напряженным ожиданием уставились на Анну.

Тем временем Анна погрузилась в состоянии тихого офигевания. Повязку она сдвинула, и от вида розового шрама на месте страшной рваной раны девушка впала в легкий шок, не сразу поняв, что обращаются именно к ней. Чудо, сотворенное обычного вида мужчиной за пять минут, не вписывалось в рамки здравого смысла.

– Экстрасенс? – уточнила с надеждой.

Алексей поморщился и кивнул с обреченным видом:

– Экстрасенс.

– Аннушка, я вам больше скажу, у нас таких экстрасенсов целый мир, то есть дом. Хотите познакомлю? – предложил Олег, радостно улыбаясь.

– Секта? – с подозрением осведомилась Анна.

– Да Бог с вами, какая секта, – замахал руками Олег и, прижав ладонь к груди, клятвенно заверил: – Никаких сект, никакого обмана, мошенничества и надувательства. Правда и только правда.

– А там? – она махнула рукой на проклятую дверь.

– А давайте посмотрим, что там, – вдруг предложил Олег. – И мы с вами пойдем, чтобы страшно не было.

Анна прищурилась, окинула внимательным взглядом мужчин, но лица у обоих были серьезными, ни тени юмора в глазах.

– Не могу, – опустила голову, – там рыжий гуляет. Ну тот, который мне ногу распорол.

– Этот рыжий за свое отвратительное поведение усыплен и возвращен на родину, – ответил Алексей. – Обещаю, вам больше ничего не угрожает.

– Это дом, да? – уточнила Анна, понимая, что готова согласиться.

Мужчины не ответили, да она и не жаждала ответа, понимая, что права.

И как ни странно, чудный дом ей понравился. До появления рыжего хищника, она чувствовала себя там легко, свободно и по-детски радостно, ну словно новогодняя сказка внезапно оказалась реальностью и она нашла под елкой хрустальную туфельку. А всем известно, где туфелька – там и принц, и дворец, и королевство в придачу.

С другой стороны, глупо, конечно, верить в сказки, когда тебе уже за двадцать, когда давно не ребенок, а взрослая, самостоятельная женщина, и тень первой морщинки проглядывает под глазами.

Да и принц, если разобраться по сути, всего лишь самец принцессы. Пора-пора снимать очки иллюзий.

Анна помотала головой, прогоняя видение сияющей огнями елки с хрустальной туфелькой под ней. Нет-нет, хватит жить розовыми надеждами на чудо. Год назад, до предательства Вадика, она, быть может, и согласилась, но сейчас... Спасибо, сказки не надо. Дайте лучше миллион, а еще лучше два, ну или квартиру продайте. А вот гулять по чужим домам и мирам... Увольте, такого счастья ей не надо.

Вдруг это все-таки обман? Распылили газ в квартире, вот и потянуло на видения, ну а рыжий... Да не было никакого рыжего. Не было и все тут!

Она осторожно поставила вазу на пол. Алексей, видимо, что-то прочитал в её взгляде и разом погрузился.

– Мне пора, – громко объявила Анна, делая шаг к выходу из квартиры. Внутри зрела уверенность – задержись она хоть на полчаса «испить чайку» и тогда уж точно согласится и на елку, и на туфельку, и на другие миры.

– Может, все-таки останетесь? – без тени надежды предложил Алексей. Второй мужчина переводил растерянный взгляд с Анны на своего товарища, и в его глазах горькой пылью оседало понимание.

– В другой раз, – светски улыбнулась девушка. – Провожать не надо, дорогу сама найду.

– Но послушайте, – с жаром вскинулся Олег, однако Алексей остановил его взмахом руки.

– Пусть идет. Дорога у нее все равно одна.

Мужчины посторонились. Анна, по привычке оберегая ногу, похромала мимо с гордо поднятой головой.

Елка осталась за дверью. Ну и пусть. Она уже не маленькая девочка. У нее есть отличная работа, семья и... И вообще, давно пора самой пригласить Женю с технического отдела прогуляться вечером после работы. Сколько можно бросать взгляды и стесняться подойти!

«Дорога, дорога...» – ворчала про себя. Настроение падало с каждым шагом. Вспомнилось обжигающее чувство восторга от распахнутой в неизвестность двери. Вереск, горы, пляж...

Подумалось, а не зря ли сбежала? И даже слушать не стала объяснения Алексея.

Что же... не захотела рисковать, так нечего теперь и жалеть.

Спустилась на лифте, вышла во двор. Воздух города вдруг показался отвратительно грязным, и Анна, стараясь дышать пореже, пошла к остановке. На полпути поняла, что хромать не обязательно. Проверила рану – даже шрама не осталось. Подумалось, что доедет домой и джинсы окажутся целыми. Ну точно, газ.

Портал в центре Питера. Надо же такое придумать! Смех, да и только.

Глава вторая

В понедельник утром офис встретил Анну предновогодней суматохой, а вот настроение у девушки было под стать серому свинцовому небу, прочно обосновавшемуся над городом. Снег в этом году запаздывал и, похоже, не собирался радовать их даже на праздники. Не зима, а вечная осень.

– Смельцова, к начальству! – даже не поздоровавшись, объявила секретарша Света, и её светлые, очень мягкие и вечно пушащиеся волосы дернулись тревожным облачком.

Сердце у Анны екнуло. Вызов с утра пораньше не к добру. Вообще все было не к добру. Вчерашний визит в квартиру, порванные джинсы, любимые, между прочим, собака... Ах да, собака. Она попалась ей на глаза вчера у подъезда. Черная, страшная, лохматая с очень умными карими глазами и унылой вытянутой мордой. Белый галстук на шее и белые носочки на лапах придавали ей почти официальный вид. Эдакий офисный бродяга.

Анна свистнула, но пес даже ухом не повел, оставшись сидеть около скамейки. Ошейника на нем не было, грязи, впрочем, тоже. Непонятно – то ли потерялся, то ли настолько самостоятелен, что гуляет сам по себе.

– Ловцов на тебя нет, – бросила ему Анна, бочком пробираясь мимо скамейки. Вот именно таких собак – огромных, черных и зубастых – она боялась с детства.

Пес по-человечески вздохнул и ответил укоризненным взглядом.

– Иди-иди, – махнула она рукой, второй придерживая ручку подъезда, – расселся, понимаешь. Не у себя дома.

Пес, словно поняв её слова, медленно встал и с герцогским достоинством удалился. Настроение испортилось окончательно.

А ночью еще и сон приснился. Такой... реальный, что утром Анна долго лежала в постели, привыкая к мысли, что не бежит больше по белоснежному песку, проваливаясь в него и отпрыгивая от накатывающихся волн, не валяется на земле, вдыхая горьковатый аромат вереска и разглядывая огромные, повисшие над ней звезды, а лежит в кровати, слушая противное пиликанье будильника.

Мрак. После таких снов серость становится настолько серой, что удавиться впору.

И пес... Утром у подъезда опять был он.

Анна остановилась, разглядывая собаку. Нечесан и наверняка блохаст, но в глазах светится ум и...

Она, удивляясь сама себе, медленно открыла сумку, достала сверток с бутербродом, сняла с хлеба розовый кружок колбасы и со словами «Голодный, поди» бросила псу.

Тот все с тем же достоинством благородной особы приблизился к угощению, вильнул хвостом и, одарив девушку внимательным взглядом, слизнул колбасу с асфальта. Ам – и словно ничего и не было.

– Проглот, однако, – Анна уважительно покачала головой, – извини, больше нет. И так на тебя самое вкусное перевела.

Девушка кинула взгляд на часы и заторопилась. Она уже опаздывала. Когда заворачивала за угол дома, оглянулась, пса уже не было видно.

Мелькнула мысль, что вечером стоит сделать набросок собаки, уж больно выразительной была морда с лохматыми ушами и гладким широким носом.

Анна в свободное время увлекалась карандашными зарисовками, и рабочий блокнот всегда был щедро украшен миниатюрами. А чем еще заниматься на совещаниях? Нет, свою работу девушка любила. Ей нравилось жить в постоянном поиске свежих идей, в подборках лучшего цвета, фона, дизайна. Нравилось критиковать, выслушивать чужие мнения и мучи-

тельно искать тот единственный вариант, который выстрелит на все сто. Мир рекламы был ей близок по духу, но нудные совещания сводили с ума.

И вот сейчас она готовилась бездарно провести время, выслушивая прописные истины, которыми так любило делиться драгоценное начальство.

– Смельцова, – по-крокодилы широко улыбнулся Павел Григорьевич, и остальные пять начальников отделов синхронно повернули головы в её сторону. Комок дурных предчувствий подкатил к горлу девушки, она кивнула всем, стараясь выглядеть невозмутимо, и прошла к свободному стулу.

Павел Григорьевич, управляющий директор их маркетингово-рекламной компании, для своих сорока пяти лет выглядел подтянуто-молодцевато. Он гладко брил голову и с аккуратной бородкой и серьгой в ухе напоминал собой пирата, а не уважаемого бизнесмена.

– Итак, все в сборе, – Павел Григорьевич окинул собравшихся пронзительным взглядом хищника, и коллеги разом опустили глаза в стол. Директор не был тираном, но управлял компанией жестко, больше всего на свете ненавидя малейшие заигрывания с конкурентами. И потому их служба безопасности могла поспорить с банком средней руки.

– А у нас, милые мои, ЧП. Да, – он подтверждающе кивнул, – именно ЧП. Один из ваших коллег слил Актели последние разработки по рекламной компании чистящих средств. Напоминаю тем, у кого короткая память, – этот контракт должен был стать крупнейшим за последний год. **КРУПНЕЙШИМ!** – повысил голос Павел Григорьевич. – А теперь, как мне стало известно, бывшее нашим предложение уже утвердили в Актели. И теперь они получают контакт и, соответственно, премию за квартал. Это ясно?

Бледные, растерянно переглядывающиеся и прячущие друг от друга глаза коллеги разом кивнули.

– Павел Григорьевич, а известно, кто? – подала голос Эля, эффектная блондинка с выдающимся бюстом, который помогал ей успешно продвигаться по карьерной лестнице.

– Известно, – бросил в ответ Павел Григорьевич, сделав театральную паузу. В кабинете повисла мертвая тишина.

– Смельцова, ты ничего не хочешь сказать? – ласковым тоном осведомился Павел Григорьевич.

– Я? – сипло спросила Анна, чувствуя, как ужас сжимает горло плотным кольцом.

Поймала полный отвращения взгляд Танечки из отдела технического обеспечения, и на плечи разом по мешку с песком навалилось.

– Ты-ты, – с улыбкой крокодила подтвердил Павел Григорьевич. – Сегодня утром, пока ты не успела удалить следы, мы с ребятами комп проверили. Ты сделала копии всех разработок, еще и с сервера информацию скопировала. А потом записала на флешку. И отнесла в Актель, так?

Анна разом сгорбилась, до крови прикусив губу.

– Так, я спрашиваю? – спокойно и оттого очень страшно спросил Павел Григорьевич.

– Нет, – очень тихо ответила Анна, – не было этого.

– Еще и скажешь, что Актель контракт не получили?

– Может, и получили, – голос девушки твердел с каждым словом, она подняла на начальство заблестевшие от слез глаза, – но не я сделала копии, пусть и на моем компьютере нашли следы.

– Тогда, что ты скажешь на это? – и Павел Григорьевич бросил перед ней фото. Она взяла его дрогнувшей рукой. Снято было сквозь витрину кафе. Анна сидела за столиком, а рядом, чуть наклонившись, оперся о край стола неизвестный ей молодой человек.

– Это сотрудник Актели, – пояснил для остальных Павел Григорьевич, – тебя видели с ним, Анна, отпираться бесполезно.

И она вспомнила. Неделю назад ей действительно назначила встречу в кафе подруга, которая потом не пришла, прислав извиняющуюся смс-ку. И парень был. Уронил под столик телефон, долго доставал и витиевато извинялся.

Осознание истины наполнило горечью рот. Анна сглотнула ставшей горькой слюну. Так вот зачем все это было! Как просто и как подло.

Она обвела коллег просящим взглядом – неужели никто не усомнится в чудовищной лжи? Нет, никто. В переполненном людьми кабинете Анна осталась одна. Предательницей для ставших почти родных за годы работы коллег.

Чувство обиды душило, и сдерживать слезы было трудно, но она справилась.

Улица встретила девушку легким снежком. Зима наконец вспомнила о своей обязанности, подморозив грязь на асфальте.

На душе было отвратительно. Горько и гадко от несправедливых обвинений, от увольнение – хорошо хоть по собственному желанию разрешили написать. А внутри горело желание вернуться, найти того, кто подставил, и... свернуть ему шею.

Она дошла до сквера и села на скамейку. Идти домой не хотелось. Начнутся ненужные расспросы, глупые ахи и охи.

Рядом послышался шорох, зашуршала мерзлая трава, на дорожку выбрался уже знакомый ей пес, отряхнулся и сел рядом.

– Что, дружок, несладко бродяжничать? – сама удивляясь своим словам, спросила Анна. Спросила, чтобы отвлечься от нестерпимого желания разрыдаться. Ей хотелось плакать долго, со вкусом, с причитаниями и никому не нужными обещаниями. И пришло осознание – зачем еще нужна отдельная квартира. Чтобы вот так порыдать над своей горькой судьбой одной, без свидетелей.

Пес зевнул, продемонстрировав белоснежный оскал внушительных зубов, встряхнулся и вдруг, насторожив уши, уставился на вход в сквер. Оттуда двигался упругой походкой молодой человек. Одет он был в кожаную косуху, кожаные штаны, а в руках держал мотоциклетный шлем. Загорелое лицо в обрамлении черных волос делало его похожим на бандита, а черные глаза и нос горбинкой придавали облику цыганский мотив.

И Анна вслед за псом насторожилась.

Насторожилась не зря.

Молодой человек прошел было мимо, но вернулся и остановился напротив. Широкие плечи, тонкая талия, дорогая одежда, уверенный вид и цепкий, гипнотизирующий взгляд. Такие предпочитают быстрый секс без обязательств и дорогих, очень дорогих женщин в престижных клубах. Знакомство на улице не для них.

Анна напряглась, с благодарностью ощутив, как теплый бок собаки прижался к ноге.

– Какая красавица, одна и без охраны, – широко улыбнулся мужчина. Красивая у него была улыбка, ничего не скажешь, вот только взгляд остался холодным, изучающим.

– Вы куда-то шли? – подняла брови Анна, стараясь выглядеть как можно более отстраненной. У нее практически драма в жизни. Не до шуточек.

– К вам, – «честно» признался незнакомец, сияя белоснежной улыбкой.

Пес внезапно оскалился, обнажив свои не менее белоснежные клыки.

– Я сегодня не принимаю, – покачала головой девушка, – попробуйте записаться на следующую неделю.

– А телефончик подскажите? – молодой человек мгновенно включился в игру, старательно делая вид, что тихо рычащая собака в метре от его ноги – просто предмет пейзажа.

– Конечно, – Анна встала, взяла подмышку коробку с личными вещами из офиса, левую руку положив на холку собаки, – пошли домой, Вальдемар, а телефон, – она пожала плечами, – звоните 112. Вам подскажут.

Так они и пошли в сторону выхода. Пес медленно, принаравливаясь к её мелким шагам, трусил рядом. Она шла, не торопясь и не оглядываясь.

Странно, но после глупейшего разговора с незнакомцем настроение стремительно улучшилось. И слезы отступили куда-то за горизонт. И мысли сосредоточились на насущном: зайти в магазин, купить шампунь, поводок, намордник, а еще лекарства для обработки бродяги. И что она скажет маме с папой? Ничего, что-нибудь придумает.

А работа... Да плевать на эту работу. Пусть сами теперь выкручиваются с проектами, которые она вела. Нашли, понимаешь, шпиона.

– Сидеть, – приказала она собаке около входа в магазин. Пока покупала все необходимое для питомца, нервно оглядывалась на дверь – а если уйдет? Если не дождется. Но пес дождался. Встретил одобрительным покачиванием хвоста, ткнулся носом во вкусно пахнущий кормом пакет и тихонько гавкнул. Настроение у Анны улучшилось окончательно.

– Пошли уже, лекарство от депрессии, – улыбнулась она и зашагала к дому, благо тот был рядом.

Дома их встретила тишина. Отец был на работе, а мама, видимо, ушла в магазин. Анна забросила коробку под кровать – потом разберет, быстро переоделась и приступила к тяжкому труду владельца четырехлапого питомца – мытью.

Вальди позволил затащить себя в ванную, затем обмазать, облить и запенить тремя разными средствами. Анна не меньше часа возилась с собакой, высушивая, расчесывая и даже укладывая феном в красивую волну лохматую голову пса, чувствуя себя при этом совершенно счастливой.

А потом просигналил домофон. Анна загнала Вальди в свою комнату, приказав сидеть тихо, и пошла открывать дверь.

– Ты дома? – тут же встревожилась мама. Девушка ловко выхватила у нее пакеты из руки уже из кухни крикнула:

– Не волнуйся. Я уволилась с работы. Надоели они, да и заказчик такой козел оказался...

– Приставал? – охнула мама.

– Э-м-м, – неопределенно ответила Анна.

– Я так и знала, – Клавдия Петровна встала в дверях, – это все ваш Павел Григорьевич, да? Красивый мужчина, красивый мужчина, – передразнила она дочь, – сам пол-офиса к себе перетаскал. Теперь до тебя добрался?

– Да нет, мам, – попыталась объяснить Анна.

– И не спорь! – повысила голос Клавдия Петровна. – Я давно чуяла, что у тебя не все ладно на работе. Ушла и ушла, – добавила она уже спокойно. – Давно пора. Квартирой вон займешься. Не переживай только. Ты же помнишь, нервные клетки...

– Не восстанавливаются, – закончила за нее Анна.

Клавдия Петровна десять лет отработала врачом на Дальнем Севере, мотаясь с отцом по экспедициям. После рождения дочери, они перебрались в Петербург, где Клавдия Петровна нашла себя сначала врачом на скорой помощи, а потом заведующей в частной клинике. Год назад ушла на пенсию, но все еще консультировала по просьбе коллег особо тяжелые случаи.

– Мам, а у меня сюрприз, – встрепелась Анна.

– И какого месяца? – прищурилась Клавдия Петровна.

– Не месяца, – надулась девушка, – а пушистости, веса и умности.

– Ты меня интригуешь, – покачала головой Клавдия Петровна. – Давай сюда свой сюрприз, посмотрим.

– Вальди, – позвала Анна. Скрипнула ручка двери, послышалось звонкое цоканье, и в кухню, жизнерадостно махая хвостом, степенно вошел Вальдемар.

Мама охнула, прижала ладони к щекам, и Анна торопливо, боясь услышать твердое «Нет!», начала объяснять:

– Ты не волнуйся. Это ненадолго. Как только куплю квартиру, так и съедем. Я постараюсь что-нибудь быстро найти.

Все детство Анна мечтала о собаке, но когда мама – медицинский работник с четким убеждением, грязь – причина большинства болезней, о собаке остаётся лишь мечтать. Хомяки, морская свинка и попугай – это здорово, но совсем не то.

– Переедет она, – хмыкнула вдруг мама, – на работу пойдешь, а животину кто выгуливать да кормить будет?

Животина согласно кивнула и предвкушающе облизала черный нос. Мол, кормить, да, обязательно.

– Так утром и вечером, – растерянно ответила девушка.

Мама покачала головой.

– Никто вас никуда не гонит. И учти, пока не сделаешь ремонт, не устроишься на новую работу, никаких переездов, тем более с псом.

Она присела на корточки и протянула руку:

– Ну давай знакомиться, Вальди.

Пес степенно поднял лапу. Никаких лизаний в лицо, никакого дурацкого напрыгивания, мама, впечатленная, подняла брови.

– Да, ты ученый, я смотрю. И кстати, что за дурацкое имя?

– Вальдемар, – машинально ответила девушка, пребывая в странном неверящем состоянии. Надо же, как бывает! Она всю жизнь считала свою маму чудовищно упрямой в собственных убеждениях, а та, оказывается, может идти навстречу.

– Вальдемар, значит, – Клавдия Петровна с чувством пожала лапу собаки, – ну, если Бегемота к нам не приведешь, живи. Добро пожаловать в семью. А теперь, – она поднялась, – быстро мыть руки. Будем готовить обед.

В припаркованной около Аниного подъезда машине звонко запиликал телефон. Мужчина, сидящий на переднем сидении, посмотрел на номер, затем провел пальцем по экрану.

– Да?

– Как идет наблюдение? – осведомилась трубка строгим и немного усталым голосом.

– Все по плану. Внедрение прошло успешно, можно переходить ко второй части.

– А теневики? Выходили на контакт?

– Да, – подтвердил мужчина, – контакт был зафиксирован, однако агент вмешался, и поговорить им не удалось.

– Это сейчас не удалось, – возразила трубка, – но следующая попытка может быть удачной. Так что повнимательнее там. Не спать.

– Есть, не спать! – бодро отрапортовал мужчина, невольно выпрямляя спину.

В трубке раздались гудки отбоя.

Мужчина несколько мгновений смотрел на потухший экран, затем убрал телефон в карман куртки, положил руки на руль и откинулся на сидении. Ожидание обещало быть долгим.

После отличного обеда Анна засобиралась на прогулку. Надо было, конечно, заняться квартирой, просмотреть объявления, разместить резюме на сайте, но на улице выглянуло такое редкое в декабре солнце, блестел свежевывающий снег, неожиданно просыпавшийся за утро, и она просто не могла заставить себя сесть за компьютер, вернуться к мыслям о работе. Нет-нет, она займется делами завтра. Сегодня выходной.

Было странно идти по улице в светлое время буднего дня. Еще более странно идти не одной в сторону небольшого сквера и слышать реплики редких прохожих:

– Смотри, какой симпатяга. Похож на сенбернара.

– Да не-е-е. Помесь ньюфика и борзой. Видишь, морда вытянутая и уши вислые, а сам коренастый, лапы недлинные.

Вальди вышагивал степенно, не тянул поводок в сторону столба или чужой собаки. Он слегка притормаживал, отводя морду и давая понять, что ему надо во-о-он туда, если, конечно, Анна не против.

Анна не возражала, отпуская поводок свободно разматываться с катушки.

Она шла, не до конца веря в происходящее. Еще вчера утром жизнь казалась скучно-размеренной, а сейчас события менялись с такой быстротой, что мозг отказывался принимать их. Квартира, двери, увольнение и собака. Еще бы понять, что из этого к добру, а что – явная неудача.

Анна уже ступила на проезжую часть, от сквера её отделяла дорога в две полосы, как справа оглушительно взревел двигатель. Она шарахнулась назад, поскользнулась и, балансируя на одной ноге, успела заметить, как мимо пронесся мотоцикл, как он ложится на бок, гася резкое торможение.

Вальди, встав на дыбы, словно лохматый пони, взрыкнул по-львиному и рванул в сторону соседнего двора. От неожиданности Анна рухнула на четвереньки, выпустила поводок из рук, и пес крупными скачками помчался за угол дома.

Девушка оглянулась – мотоциклист уже поднимался на ноги, придерживая мотоцикл. Значит, с ним все в порядке, а вот пес, поганец, ударился в бега. Или он почуял прежнего хозяина?

Анна вскочила и бросилась за беглецом. У нее за спиной опять взревел мотор, но уже гораздо тише. Заворачивая между домами, она успела заметить, как мотоцикл медленно едет следом.

Дворы, дворы... Впереди несся Вальди к одной ему известной цели, за ним Анна, а замыкал погоню мотоциклист. А у нее даже времени не было подумать, зачем он за ними увязался? Если спросить, не ушиблась ли она, так по ней, бодро скачущей по поребрикам тротуаров, это и так видно. Если отругать – так пожалуйста. Вот только она сначала придушит одного лохматого поганца, а потом будет разбираться со всем остальным.

Вальди тем временем заскочил в следующий двор и заметался у закрытой двери подъезда. Анна вздохнула с облегчением, переходя на шаг. Одумался, мерзавец. Но пес, словно издеваясь, подцепил когтями тяжеленную железную дверь, приоткрыл и шмыгнул в щель.

Девушка негромко выругалась и рванула за ним. Дверь подъезда действительно была не закрыта, похоже, сломался домофон, а пес этим нагло воспользовался. И зачем его сюда понесло?

Наверху раздавалось шумное сопение и цоканье когтей.

– Вальди, ко мне! – негромко позвала девушка. Цоканье на мгновение замерло, а затем пес отправился дальше, ну словно к себе домой. Пришлось и ей подниматься вслед за собакой по чужой лестнице.

Шла, злясь на себя – купила, называется, баба порося; на собаку – какая вожжа ему под хвост попала; на мотоциклиста – ездить не умеет, а за руль садится.

Цоканье затихло. Анна ускорила шаг, успевая заметить, как этажом выше медленно закрывается дверь квартиры.

Она в нерешительности остановилась перед обитой еще старым, советским дерматином дверью. Она помнила этот коричневый, потертый дерматин, эту фигурную ручку. И номер квартиры был ей знаком. Она была здесь недавно, буквально вчера!

Внизу гулко хлопнула дверь подъезда. Раздались тяжелые шаги, загудел лифт, и ей внезапно стало страшно. Инстинктивно она шагнула к двери, нерешительно взялась за ручку.

Что она им скажет? «Простите, моя собака забежала к вам в квартиру?» А почему она, собственно, туда забежала? Анна потрясла головой, прогоняя безумные фантазии.

Лифт загудел вновь, устремляясь наверх. И собственное зимнее пальто вдруг показалось ужасно тонким, а она сама – слишком заметной на фоне серо-зеленой стены подъезда. И никакого оружия под рукой!

И вместе с остановившимся лифтом Анна потянула дверь на себя, скользнула внутрь, успев бросить укоризненный взгляд на Вальди, сидевшего с высунутым языком в центре коридора, и прильнула к глазку. Из лифта на площадку, держа в руках шлем, вышел мотоциклист.

Он повернулся в сторону двери, и Анна резко отшатнулась. Его лицо было ей знакомо. Очень хорошо знакомо, как и дверь, и квартира... Круг замыкался, вбирая в себя разрозненные детали. Мажор, решивший вдруг познакомиться на улице с незнакомой девушкой, квартира, оказавшаяся набитая тайнам, словно шкаф английского поместья, собака, которую она выбрала сама и которая привела её сюда. Все это промелькнуло в голове у нее за одно мгновение, и, собственно, дальше выбор был невелик. Остаться или уйти. Встретиться с преследующим её мужчиной в пустой квартире или рискнуть и открыть так и манящую к себе дверь, ведущую в странный коридор с не менее странными дверями, рыжими хищниками и идеальными закатами.

Ручка входной двери медленно повернулась. Девушка одним прыжком оказалась около Вальди, рванула пса за собой и выскочила в уже знакомый ей коридор. Слава Богу, пустой.

Прислонилась к стене, переводя сбившееся дыхание, и подпрыгнула от раздавшейся веселенькой мелодии. Сердце подкатило к горлу, а затем резко ухнуло вниз, и только потом до нее дошло, что это звонит её собственный телефон.

Вальди вопросительно гавкнул, и Анна, чувствуя себя по-дурачки, со вздохом полезла в сумочку.

– Да, – нажала «ответить».

– Анна, мы не знакомы, но прошу вас меня выслушать, – приятный мужской баритон говорил твердо и уверенно. Девушка прикрыла глаза, представляя, как он стоит в пустой квартире, со шлемом подмышкой, и аромат дорогого парфюма перебивает затхлость нежилых комнат.

– Вам скоро сделают одно предложение, от которого будет очень сложно отказаться. Я лишь хочу, чтобы вы знали – отказ возможен. Вы не обязаны выполнять работу, которую вам будут так настойчиво предлагать. Ваш отказ мы поддержим. Не бойтесь, у вас есть настоящие друзья.

На фразе: «Ваш отказ мы поддержим» Вальди, до этого момента чутко прислушивающийся к разговору, неожиданно чихнул, развернулся и потрусил к выходу.

Собственно, окончание разговора девушка дослушивала уже на бегу. И на бегу же бросила в трубку:

– Да, я поняла, – хоть ничего и не было понятно, – учту, спасибо. А теперь мне пора.

И она нажала «отбой».

Глава третья

Дом был тих и пуст. Он, словно затаившейся котенок, предлагал поиграть в прятки всем троим: себе, Вальди и девушке. Вот только Анна была уже сыта по горло и догонялками, и тем более прятками.

Коридор привел её в просторный холл. Наверх уходила лестница, справа и слева виднелись закрытые двери, а впереди черной тенью мелькнул хвост за закрывающейся входной дверью.

– Вот же, поганец, – выругалась Анна, распахивая дверь.

Здесь уже всю хозяйничала зима. Пушистые сугробы высились по обе стороны от аккуратной дорожки, высокие, заметенные снегом ели обрамляли берег уснувшего подо льдом озера. Сквозь стоящий на том берегу лес алел диск красного солнца, и сизые тени ползли от деревьев по озеру, линуя снег прямыми линиями.

Было холодно, мороз сразу же полез колючими иголками под одежду. Анна зябко перевернула плечами и зашагала к стоящей на берегу беседке. Девушка зашла внутрь, провела рукой по сугробу на перилах, и снег пушистым облачком слетел вниз.

Как же тихо! Так тихо бывает только далеко за городом, в стороне от шумных трасс и поселений. Анна с наслаждением вздохнула полной грудью. Свежий, морозно острый воздух был сладок на вкус.

– Всегда любил вид отсюда, – раздался за спиной мужской голос, – вижу, он вам тоже по душе, Анна.

Она не вздрогнула, не шарахнулась в сторону и даже не вскрикнула. Видимо, подсознательно ждала такого – ну не просто так её сюда заманили, да и парень на мотоцикле предупредил о подобном.

Чуть развернулась, скосив глаза – мужчина встал рядом, положил руки в черных кожаных перчатках на перила, глубоко вздохнул, и пар облачком за клубился около его рта.

Незнакомец был в возрасте. На висках щедро серебрилась седина, вокруг глаз были видны залежи глубоких морщин. Дорогое пальто говорило о неплохом денежном доходе и парфюм... Анна невольно принялась – чуть горьковатый запах цитрусовых – необычный выбор для мужчины.

– У вас очень красивый мир, – внезапно поведал мужчина, поворачивая голову в её сторону. Анна смело встретила его взгляд, отмечая серый цвет глаз, их необычный разрез. И вкупе с едва уловимым акцентом у нее в голове сложилась четкая картинка – иностранец. Богатый, привлекательный, скорее всего занимающий немаленький пост, уж больно властным и уверенным веяло от незнакомца.

– Не жалуясь, – пожала плечами Анна. Значит ли это, что она в своем мире, а ведь готова была поверить во все, начиная от инопланетян и заканчивая параллельными мирами. А может, она впала в кому или это сложное гипнотическое воздействие?

Анна собрала снег в маленький снежок, отмечая холод, окутавший ладонь, покатила в руке. Нет, слишком реально для сна или гипноза. Про кому сказать сложнее. Практического опыта, слава Богу, не было.

Холод от снежка в ладони каким-то образом перебрался внутрь, и девушка зябко поежилась. Становилось неудобно. Сначала увольнение, потом собака, или, нет, собака была первой. Хотя нет, началось все с квартиры.

– Ваш пес? – уточнила Анна, стряхивая воду с ладони. Снежок растаял, а вместе с ним растаяло и мирное настроение. Девушка подобралась. Что, собственно, она здесь делает? А главное – где?

– Теперь ваш, – улыбнулся мужчина. Снисходительно так, словно видел насквозь её страхи и опасения.

– Держите, – он протянул ей платок, и Анна взяла его автоматически, секундой позже осознав, что не стоило так быстро сокращать дистанцию. А если он враг?

– Меня зовут Арвель, – представился «враг» и добавил: – Арвель валь Хорл.

Анна вытерла мокрую ладонь, поколебалась, но платок возвращать посчитала неприличным.

– И откуда вы, Арвель? – уточнила, убрав платок в карман.

– Моей страны нет на карте вашего мира, – спокойно ответил мужчина, словно речь шла о вещах абсолютно обыденных: покупка молока к завтраку или, скажем...

– Как нет? – опешила Анна. В голове внезапно загудело, и затылок потяжелел.

– Не волнуйтесь, – успокаивающе улыбнулся Арвель. – Все не так страшно, как кажется.

– А что мне кажется? – спросила девушка, чувствуя предательскую дрожь в голосе. Одно дело читать роман, сидя в уютном кресле за надежными стенами дома, и совсем другое – стоять лицом к лицу с живой идеей романа.

– Вам кажется, что я вам угрожаю, – поведал ей Арвель, – что вас пытаются обмануть, запугать, но это совсем не так. Поверьте, здесь никто не причинит вам вреда. Да это и невозможно сделать. Это ваш дом, Анна, – и он указал рукой в сторону дома.

Анна нервно сглотнула. В горле пересохло. Мысли путанно носились в голове, без всякой надежды выдать что-нибудь здравомыслящее. Она потерла рукой лоб, подивившись холоду пальцев.

Сначала собака, теперь дом. Что следующее? Принц на белом коне?

– Понимаю, вы растеряны, – сочувствующий вид Арвеля напоминал собой доброго доктора, а именно доктора душевных болезней, и Анна вскинулась, чувствуя, как её затапливает раздражение.

– Я – не растеряна, – отчеканила, – удивлена, не скрою. И с какой радости мне выпало такое счастье: и дом, и собака, и ваше внимание?

– Вы забыли о квартире, – поправил её Арвель.

Анна подавилась воздухом, закашлялась.

– И квартира, – согласилась, махнув рукой на здравый смысл в происходящем. – И что вы за это попросите? Надеюсь, не душу?

Арвель улыбнулся.

– Нет, вы путаете меня с другим, эм, персонажем. Я душами не занимаюсь. И у меня к вам, Анна, исключительно деловое предложение, без всякой мистики и эзотерики. Давайте пройдем в дом, выпьем чаю. Вы немного успокоитесь и перестанете воспринимать меня с такой враждебностью.

Анна хмыкнула и с независимым видом повела плечом. Страха не было, лишь легкая досада на мужчину, который отвлекает от чего-то важного.

И дом, и озеро, и беседка... У нее было странное чувство, что она знает это место и вернулась сюда после долгого отсутствия.

– Хорошо, – согласилась, с неохотой отворачиваясь от озера. Вид и, правда, был чудесен, но одета она была не по погоде и успела изрядно озябнуть.

Дом встретил их легким запустением, и на девушку снова накатило дежа вю. Высокие светлые комнаты, скрипящие под ногами половицы, пыль на подоконниках и затянутая в чехлы мебель. Все было родным и знакомым. От накотившей беспричинной радости защипало в носу, и Анна прикусила губу, чтобы не выдать охвативших её эмоций.

Хватит глупостей на сегодня. Этот не её дом, она не может знать, что за дверью их ждет кухня, из потемневшей от времени сосны и большой, овальный стол темно-коричневого цвета с белой салфеткой в центре, а над ней желтой тыквой висит круглый абажур.

Это сказки, а их не бывает.

– Простите, мы не успели прибраться, – извиняясь, словно она была настоящей гостьей, проговорил Арвель, раскрывая дверь и пропуская вперед.

Анна прошла к столу, поправила салфетку, качнула абажур. Реальность стремительно осыпалась.

Солнце блесело в стеклах старинного серванта, и Анна четко знала, что за резными дверцами стоят двенадцать бокалов и один чайный сервиз из китайского фарфора – с зелеными дракончиками, вольготно разлегшимися на блюдах и боках чашек.

Дико хохоча, прозвенел бубенцами колпак дурака.

Она сходит с ума.

В груди стало тесно и горячо. Тронь – и сердце не выдержит, взорвется от страха, от противоречий реальности.

Мокрый нос ткнулся в ладонь. Анна вздрогнула, опустила руку на собачью голову, ощущая под пальцами мягкую шерсть и... боль отпустила.

Девушка потрепала собаку по голове. Пес стоял смиренно, словно понимал, что нужен сейчас, как никогда.

– Ваш чай, Анна, – на стол перед ней опустилась чашка. Да-да, та самая, с зелеными дракончиками по бокам. Парок поднимался над поверхностью, и на девушку пахло солнцем, летом и горечью чайных листьев.

Она и не заметила, когда Арвель успел приготовить чай. Н-да... она бы сейчас не заметила, появившись на кухне кто-то еще.

– Что это за дом? – спросила глухо, не делая попыток присесть на заботливо выдвинутый стул. И сама неприятно поразилась ставшего чужим голоса.

В комнате резко похолодало, захлопали наверху ставни, от стен повеяло тоской, и дом стал ощущаться обиженным щенком, но Анна крепче сжала зубы, не поддаваясь на жалость. Она не верит в сказки. Она должна разобраться и найти логичное объяснение происходящему.

– Анна, вы, главное, не волнуйтесь, – засуетился вдруг Арвель, – чаек сладкий, с сахаром. Пейте, пейте.

И чуть ли не силой усадил за стол, впихивая в руки чашку с чаем.

Тепло в руке подействовало успокаивающе. И желание сорваться с места, убежать, куда глаза глядят, стало слабее.

– Так что это за дом? – уже спокойнее повторила вопрос и даже сделала глоток чая. Пес положил голову на колени, и стало совсем хорошо.

– Ваш дом, – улыбнулся Арвель, вытирая выступивший отчего-то пот на лбу. Очередной платок был безупречно белоснежен, и Анне подумалось, что мужчина неувлимо напоминает собой аристократа. Обходительные манеры, правильная речь и несколько платков под рукой.

– Хорошо, пусть мой, – неожиданно для себя согласилась Анна. Чудеса продолжались, все острее пахло елкой и... бредом. Где-то там, за дверью, бродил принц, а по берегу прогуливался единорог. У нее самой должны вырасти крылья и найтись пара хрустальных туфелек. Как говорится, не можешь отменить безумие, возглавь его.

– Вы – чудо, Анна, – Арвель пригубил чай, и девушка с раздражением подумала, что она опять не заметила, откуда на столе взялась вторая чашка. Нет, так с ума сойти можно!

«Не торопись», – появилась в голове чужая мысль и пропала.

– Так вот, – Арвель сделал еще один глоток, не переставая внимательно наблюдать за девушкой – ну, словно доктор, раздумывающий открыть правду больному или нет. От нарастающего внутри напряжения девушку подмывало вскочить с места, грохнуть кулаком по столу и крикнуть что-нибудь нецензурное, но она сдержалась. Сидела, кусая губы, и ждала приговор.

– Как вы уже поняли, я родом не из этого мира.

Тишина затаившегося дома и перезвон бубенцов на шляпе безумца. Мир сошел с ума, и она вместе с ним.

– Не волнуйтесь, нас здесь немного, и мы не собираемся, эм, вас захватить.

Какое ей дело до мира? Они захватили её, заразили своим безумием, и она пьет чай, медленно теряя связь с реальностью.

– Не буду скрывать, нам требуется помощь. Ваша, Анна, помощь.

Колпак, издевательский хихикая, опустился на голову. Добро пожаловать в дурдом.

– Мой мир умирает. Давно. И его не спасти.

Боль в его голосе, опущенная голова. Она готова поверить. Почти.

– Мы вынуждены искать новый дом. Стабильный канал удалось пробить только в ваш мир. Не бойтесь, мы не готовы убивать, чтобы выжить самим.

Она представила себе войну и содрогнулась. А если это ложь? И она сейчас беседует с тем, кто хочет уничтожить её мир ради выживания своего народа?

– Но нам нужно где-то жить, это правда. И чтобы отыскать новый дом, требуются такие, как вы, Анна.

Звон бубенцов и холод по спине. Нет, она обычный человек. Новые миры, каналы, поиски – слова обтекали сознание, неся с собой привкус безумия и зов к протесту. Она не обязана никому помогать! У нее своя жизнь. Нормальная. Абсолютно нормальная жизнь. Без принцев, единорогов и хрустальных тувелек.

– Кто я? – спросила сипло, с трудом выдавливая слова.

– Назовем это просто, – Арвель смотрел с сочувствием, от которого у Анны защемило в носу, и абажур стал двоиться в глазах, – Хозяйка.

И торопливо продолжил:

– Видите ли, Анна, портал можно проложить во многие места. Но каждое открытие отнимает массу энергии, и крайне тяжело удержать портал долгое время, это раз, а во-вторых, миры смещаются. Чем дальше удобное место уходит от нашего мира, тем сложнее туда попасть. Не буду вас утомлять теорией, скажу одно, эвакуировать густонаселенный мир таким способом и силами сотней магов-портальщиков невозможно.

Но вы, Анна, можете сделать то, что недоступно нам. В каждом мире есть подобное место, откуда открываются стабильные каналы в другие миры. Как я уже сказал, наш мир сильно пострадал. Из оставшихся точек мы получили доступ только в ваш мир. Но здесь уже занято, так?

Анна кивнула. В голове было мутно от напряжения, и она с трудом понимала, о чем говорит Арвель.

– Единственный вариант – использовать ваш мир в качестве, эм, пересадочной станции. Вы позволите нам воспользоваться вашим домом, Хозяйка?

Анна не сразу поняла, что это был вопрос. Взглянула с недоумением. Дом... какой дом? Ах, этот? И какая, к черту, Хозяйка?

– Хотите, пользуйтесь! – бросила, едва сдерживая раздражение. И снова захотелось бежать, оказаться в родной квартире и забыть про все эти глупости.

– Спасибо, Хозяйка, – серьезно поблагодарил Арвель, точно она ему графский титул пожаловала.

Анна пожала плечами – дурдом затянулся, пора кончать.

– Анна, я вижу, вам непросто, и понимаю, насколько. Но дом выбрал вас, не отталкивайте его. А знаете, давайте, я покажу вам свой мир, – неожиданно предложил Арвель, поднимаясь с места.

Знакомый холодок побежал по спине. Все еще может оказаться неправдой. Принц обернуться менеджером строительной фирмы, единорог – лошадь, а тувельки... просто разбиться. Ведь хрусталь так легко бьётся, как и мечты.

– Прошу, – он требовательно протянул руку, и Анне захотелось зажмуриться, замотать головой – нет, все ложь, все выдумки.

– Бойтесь?

Это был нечестный прием, но он сработал. Внутри у девушки словно образовался комочек льда – и бояться стало неприлично.

Она поднялась, царственным жестом вложила ладонь в его руку.

– Ведите.

Королева, идущая на эшафот. За спиной шлейф безумия, впереди – принц, единорог и туфельки, а в голове одно желание: хочь домой, к маме.

Мягко вздохнул пес, пристраиваясь рядом, и безумие отступило, испугавшись черных когтей и белоснежных зубов.

И снова знакомый коридор. Двери, ручки-драконы и предательский страх в ослабевших ногах.

– Не бойтесь, – ласковый шепот Арвеля погладил по голове, прогоняя страх.

Они прошли мимо дверей и замерли напротив пустой стены-тупика. Но пустой она оставалась недолго. Подернулась дымкой поверхность, проступили на ней очертания прохода, и оттуда пахло чужим миром. Больше всего это напоминало кузню, в которой Анне довелось побывать, абсолютно случайно оказавшись в одной из этнических деревень. Из прохода тянуло гарью, раскаленным камнем, серой и еще чем-то непознаваемым.

– Идемте.

Арвель неожиданно сильно ухватил её за локоть и буквально втащил в проход. И правильно сделал – Анна не смогла бы заставить себя шагнуть на ту сторону.

Мир умирал. Это чувствовалось в воздухе, его агония дрожью землетрясения била по ногам, осыпались камни со склона горы, тяжелое дыхание рождало завесу пыли.

– Мы на пограничной точке, – спокойный голос Арвеля за спиной дико контрастировал с проходящим перед ними извержением вулкана. – Я не могу показать вам защитную стену, просто поверьте, она есть и не дает добраться до нас лаве.

И действительно, большая часть пепла кружилась в отдалении, словно удерживаемая на месте невидимой силой.

– Извержения – не вся беда. Наводнения, цунами. Природа оставляет нам все меньше безопасных мест, где мы могли бы жить. И силы, которые мы тратим, чтобы её сдержать, тают. Вы нужны нам, Анна. Это не пустые слова. Мы примем вашу помощь на любых условиях.

Принц оборачивается всадником апокалипсиса, единорог – шестиглавым чудовищем, а туфельки нужны для того, чтобы перерезать себе горло. Хрусталь может стать оружием, если захотеть.

– Я...

Из горла вырвался полусип-полувздох.

– А давайте снова пить чай, – тоном безумного шляпника предложил Арвель, и Анна не стала сопротивляться, когда они шагнули обратно.

Знакомый коридор, щемящее чувство радости – она дома, в безопасности. И снова можно дышать, и перед глазами нет огромного вулкана, по склону которого красными жилами течет лава.

– Вот видите, Анна, ничего страшного.

Ей внезапно становится смешно. Бубенцы уже не звенят, они оглушительно трезвонят и почему-то прямо в голове. Она начинает смеяться.

Лицо Арвеля перекашивается, словно ему наступили на ногу, и Ане становится еще смешнее. Слышится звон стекла, хлопанье дверей, чьи-то шаги, взволнованные голоса.

– Успокоительное, быстро, – командует кому-то Арвель.

Ей зажимают голову, горькое льется в рот. Сознание мутнеет, бубенцы затихают, и Анна проваливается в омут сна.

Первыми сквозь сон прорываются тихие голоса, дальше приходит понимание – она лежит на чем-то мягком, сверху прикрыта теплым пледом.

Голоса то отдаляются, то приближаются. И странное дело, они звучат незнакомо, но влезают в уши, переворачиваются в правильную сторону и становятся понятными.

– Ты не должен был рисковать, Арвель. Девочка еще не готова.

– Я статс-маг, Тахмар. Так что мне решать, готова она или нет. Вспомни старика. Он вообще долгое время считал нас результатом белой горячки.

Это голос Арвеля. Анна его сразу узнала.

– А тебя называл белочкой, – хмыкнул собеседник. – А если она откажется?

– Не откажется. Я полностью контролирую ситуацию. Мы полгода в простое. Сам знаешь, еще немного и потеряем три области, а уплотняться больше некуда.

– Знаю. И все равно это риск. Не лучше ли дать ей время?

– Мы можем дать ей время, мир – нет. Он уже вычеркивает её. Начни сопротивляться – станет только хуже.

Наступило задумчивое молчание.

Анне очень хотелось услышать что-нибудь еще... из Матрицы или из деревенских баек, но нестерпимо зачесался нос, и пришлось проснуться.

Она лежала на кожаном диване в комнате, которая по виду больше всего напоминала кабинет. Полки, выстроившиеся вдоль стены, были забиты книгами, у окна стоял письменный стол, а в центре находился еще один – побольше, предназначенный, видимо, для совещаний. Шесть стульев с высокими спинками, точно стражи, окружали его потертую поверхность, знававшую явно лучшие времена.

От мужчин, сидящих за столом, не укрылось её пробуждение, и Арвель, поднимаясь, с обеспокоенным видом уточнил:

– Анна, как вы себя чувствуете?

Девушка прислушалась. А нормально она себя чувствует. Никаких поползновений удивиться, утопиться или разбить башку о стену не наблюдалось. Голова была ясной и приятно пустой. Жить можно.

– Терпимо. А долго я? – решила внести ясность.

– Пару часов, не больше, – успокоил её мужчина, и девушка подпрыгнула на диване. Вскочила, засуетилась, лихорадочно надевая сапоги.

– Анна, вы куда? Что-то не так? – встревоженно спросил Арвель.

– Простите, мне пора. Понимаете, я же только собаку прогулять, – застегивая сапоги, пояснила девушка.

– Анна, не волнуйтесь, ваша мама уже звонила, – в разговор вступил второй мужчина, и Анна, мельком взглянув, тут же отметила его непохожесть на Арвеля. Мужчина был одет в длинную рубашку черного цвета, расстегнутую на пару верхних пуговиц, просторные штаны, а рядом с подлокотника стула свешивался, подметая собой пол, темно-синий плащ.

И если до его слов девушка не слишком волновалась, то теперь тревога поднялась в полный рост.

– Что вы ей сказали? – замерла с сапогом в руках.

– Вы ей сказали, – мягко поправил её мужчина, и Анна даже дышать перестала, – сказали, что встретили подругу, зашли с ней в кафе и поэтому немного задержитесь.

– Ясно, – выдохнула Анна. Внутри колыхнулось раздражение – уже её жизнью распоряжаются, задавившее робкие ростки благодарности. И как интересно, они подделали её голос?

– Меня зовут Тахмар.

Сапог занял наконец свое место на ноге, и девушка выпрямилась, глядя в глаза мужчины. Впалые щеки, мохнатые брови и черные, встрепанные волосы делали его похожим на ворона. Немолодого, лет за пятьдесят, а потому опытного и опасного.

– И кто вы? – спросила с раздражением. – Статс-маг? Или?

– Анна, – начал было Арвель, но девушка остановила его взмахом руки.

– Нет, не надо меня больше водить кругами и поить чаем. Я хочу знать правду, ВСЮ правду.

– Но вы и так...

– Погоди, Арвель, девочка права, – вмешался Тахмар. – Ты не забывай, она здесь на своей территории. Размажет нас по стенам, даже пикнуть не успеет.

В черных глазах блеснула что-то озорное, словно его забавляла одна возможность быть размазанным. Анна представила себя в роли убийцы и... напряжение отпустило, дышать стало легче, а злость прошла.

– Ладно, давайте ваш чай.

Прошла, села напротив мужчин.

– Что вы хотите знать? – уточнил Арвель, усаживаясь напротив. Судя по облегченному вздоху, он был готов к худшему – к еще одной истерике или?...

Девушка усмехнулась – разговор будет явно непростым и не совсем нормальным, но опасности она не ощущала. Ворон, как окрестила Анна Тахмара, был прав – вопреки здравому смыслу она ощущала себя если не Хозяйкой, то очень хорошей знакомой этому дому.

– Откуда взялся рыжий, распоровший мне ногу? Как я смогла попасть сюда из квартиры? Как вы меня нашли? И зачем я вам нужна? Если я правильно поняла, статс-маг означает именно маг? Вы что, маги?

Вошедший в комнату молодой человек словно ждал с подносом за дверью. Глянул с любопытством на девушку и принялся споро расставлять чашки с уже знакомыми дракончиками на боках, сахарницу и тарелку с печеньем – самым обычным на вид, которое так любят продавать в сельпо.

– Вы позволите начать с последнего вопроса?

Арвель пододвинул к Анне печенье и жестом предложил – угощайтесь, сам же продолжил разговор:

– Мы действительно маги, и, как говорят у вас, слава Богу. Без нашей силы мы давно были бы уже мертвы. Спаслась бы пара тысяч человек, не больше, успев уйти в другие миры.

– И давно вы здесь?

– Если быть точным: три года и семь месяцев. Эвакуация только начала разворачиваться в полную силу, когда, – он сморщился, словно речь пошла о чем-то неприятном, – прошлый хозяин этого дома покинул нас.

– Умер? – переспросила Анна, удивленно вскидывая брови.

– Увы, все мы смертны, а старик, ему действительно было много лет, еще и сделал все, чтобы его жизнь не продлилась слишком долго.

– Он пил, – счел нужным пояснил Тахмар, не заботясь о произведенном впечатлении, – был горьким пьяницей. Мы, конечно, сделали все, что смогли, и старик протянул чуть больше трех лет, но его тело было слишком изношенным, чтобы жить дальше.

– Ясно, – помрачнела девушка.

Верить или нет? Но у квартиры явно был хозяин, как и у дома. И все вещи здесь выглядели чересчур земными, чтобы сомневаться в словах магов.

– Квартира его?

– Да, – подтвердил Арвель, – он специально проложил к ней связующий портал, хоть мы и были против. Как оказалось – зря. Именно квартира стала маячком, притянувшим нового хозяина, точнее, Хозяйку, – и он улыбнулся Анне, выжидательно смотря на девушку.

Внутри Анны мгновенно вспыхнул протест, и резкие слова сами сорвались с губ:

– Считаете, я способна вам помочь? Проложить какие-то там порталы, обеспечить эвакуацию?

Она с раздражением поставила чашку на блюдце. Потянулась за печеньем, взяла одно и стала его методично разламывать на кусочки. Чувство безумности происходящего вернулось вновь, и её неудержимо потянуло домой, к маме. Сбежать в нормальный мир и забыть об этом дурдоме.

– Анна, – Арвель тяжело вздохнул и обменялся понимающими взглядами с Тахмаром, – порталы уже открыты. Из одного и пришел зверь, поранивший вас. Вы и сами все понимаете, просто боитесь признаться.

– Ничего я не боюсь, – Анна упрямо мотнула головой, а перед глазами уже возникали картины чужих миров: пляж с идеальным закатом, горы и колышущееся море вереска.

Нельзя сбежать от самой себя. Нельзя зарыться с головой под одеяло и считать, что ты спряталась от мира. Он все равно найдет тебя, войдет в комнату, сбросит одеяло и потребует ответа. За все. И страхи будут лишь мешать, сбивая с толку.

Реальность сходит с ума? Единственный вариант остаться в здравом рассудке – сойти с ума вместе с ней.

– Анна.

Ладонь Арвеля накрыла её руку и сочувственно сжала.

Она и не заметила, когда мужчина оказался рядом. Замерла, напряженно вслушиваясь в слова мага.

– Мы понимаем, как вам трудно, но поймите и нас. Последняя партия ушла полгода назад. И ситуация у них непростая. Нужны инструменты, лекарства. Магия, увы, не всесильна. За каждое, эм, чудо, мы платим свою цену. А новый дом приходится не только строить, но и защищать, если не от людей, то от хищников.

Миры, Анна, в большинстве своем похожи, просто каждый движется по-разному. Где-то есть люди, где-то они еще не появились, и там правят хищники. Мы везде будем чужаками, но на другой чаше весов – наша смерть. И мне не хочется стать свидетелем гибели своего народа.

– Если так, – она сбросила руку мужчины, встала, практически опрокидывая стул – Арвель в последний момент успел его подхватить, – зачем тянуть? Порталы открыты? Так начните ими пользоваться. Я не стану мешать.

– Анна, – ей заступил дорогу Тахмар, – не торопитесь. Мы ждали полгода, подождем пару дней. Вы сейчас пойдете домой и, как у вас говорят, переспите со всем произошедшим. Утро вечера мудреней, так?

– Так, – кивнула девушка, – а вы неплохо знаете наш язык.

– Пришлось, – едва уловимо поморщился Тахмар, – старик был любителем народного языка, и чтобы правильно толковать все его обороты...

– Понимаю, – усмехнулась Анна, прекрасно понимая о каких оборотах идет речь. Похоже, магам пришлось нелегко с прошлым хозяином. Интересно, кому из них поручили пить со стариком? Тахмару или Арвелю? Или обоим? Впрочем, не важно.

– Как скажете, – опустила глаза Анна. Действительно, пора домой. Завтра утром все будет выглядеть не так страшно.

Глава четвертая

В коридоре к ним присоединился Вальди. Пристроился сбоку, и она положила руку к нему на голову, погладила и не удержалась от еле слышного:

– Предатель.

Вальди по-человечески вздохнул, лизнул руку, словно извиняясь. И девушка поняла, что не в силах на него сердиться.

– Арвель, – обернулась к магу, – Вальди – собака?

– Вижу, вы засомневались в этом? – хитро улыбнулся мужчина, а пес, поганец, насмешливо фыркнул. – Вальди – собака. Не обычная, но собака. Он из породы королевских тафаргов. Умен, бесстрашен и предан хозяину. Отличный охранник. Нам повезло, что он согласился вас охранять.

Вальди широко зевнул, демонстрируя великолепные клыки, и согласно вильнул хвостом, мол, да, повезло.

Анна улыбнулась – как есть поганец, знающий свою цену. И непонятно, кто из них двоих будет настоящим хозяином.

Тахмар, идущий впереди, распахнул дверь, и знакомый коридор встретил ароматом нагретого за день на солнце дерева. Блестели ручки восьми дверей, горели настенные светильники – тонкие, черные, выполненные в виде факелов. Все было так, как она помнила. Так, и в то же время по-другому.

Анна шла, с любопытством оглядываясь по сторонам и мысленно гадая, что скрывается за каждой из дверей. Жаль, нельзя заглянуть хоть за одну, хоть на пару минут.

«А почему нельзя?» – пришедшая мысль шаловливо подмигнула, призывая плюнуть на запрет магов – не они здесь хозяева – и отправиться навстречу приключениям.

Это ведь другие миры! Неужели не заглянешь?

Анна сжала руки в кулаки, чтобы скрыть охватившую её дрожь. Да, что с ней творится? Откуда такая смена настроения? То тряслась от страха, то сама лезет неизвестно куда.

Ну, почему неизвестно? Она замерла, словно наткнувшись на невидимую преграду. Одна из дверей просто тянула к себе магнитом. Рядом глухо заворчал пес. Начал медленно, очень медленно поворачиваться Арвель, но он уже не успевал.

Рывок – и дверь открыта. Еще шаг – и она проваливается в темноту, а затем истошный визг бьет по ушам – собственный визг. Нечто толстое и упругое обхватывает её за талию и тащит неизвестно куда.

Визжала она долго и качественно, пока не охрипла и не поняла, что от её визга толку не будет. Нечто тащило в темноту с упорством трактора «Беларусь», и визг полностью игнорировало.

Постепенно включился мозг, паника перестала сдавливать грудь, и Анна смогла вздохнуть, и даже начать мыслить здраво.

Темно, как у... Неважно. Просто очень темно. Воздух теплый и влажный, но без затхло-сти. Пахнет... Странно пахнет. Вроде бы травой и цветами. К непонятным запахам, к её удивлению, примешивался аромат грибов. Она в лесу? Если это лес, то очень необычный и тихий. Шелест, вот и все звуки, которые она могла различить.

Анна осторожно потрогала держащую её конечность – мягкая, теплая и округлая по форме. Щупальце, да и только. Но если это щупальце, то какого размера тварь? Мамочки!

Интересно, её тащат в берлогу, чтобы без помех пообедать? Если так, пусть подавится. Сорок второй размер не из питательных. «Кости и кожа» часто называла её мама.

При мысли о маме в глазах защипало. И собственная дурость предстала в черном свете. «Не жди меня, мама, хорошего сына. Твой сын не такой, как был вчера»...

Да-да, все именно так и происходит. Сначала теряешь работу, потом подбираешь собаку, а затем ввязываешься в полную авантюру, в результате которой оказываешься неизвестно где, главным блюдом на ужин неизвестно у кого.

Скорость упала, тварь притормозила, аккуратно ставя девушку на землю, а затем щупальце исчезло с талии.

«Все. Сейчас жрать будет», – мелькнула паническая мысль, и позорно захотелось прикрыть глаза, однако девушка осталась стоять, вглядываясь в темноту и ожидая нападения монстра.

«Хоть пальцем в глаз ткнуть. Хоть поцарапать».

Идиотские мысли толклись в голове, требуя крови и отмщения, но победило безумие. А кто же еще мог создать гигантские, размером с две ладони, парашютики одуванчика, окрасив их для полного шюра в фосфоресцирующий нежно-фиолетовый цвет.

Парашютики медленно всплывали с земли, поднимались в воздух, и скоро все пространство вокруг Анны было залито фиолетовым светом, а сама она была окружена семенами-переростками, чье неспешное фланирование напоминало собой медуз в толще воды. Над головой девушки уже собралось целое облачко, а светящиеся семена не спешили заканчиваться.

Зрелище завораживало своей непохожестью ни на что земное.

Вот оно, безумие. И где почти родной принц с хрустальными туфельками? Уж лучше он, чем такое...

Если Анна надеялась, что семенами все закончится, она жестоко ошибалась. Творящему сумасшествию не хватало главного – хозяина. И он пришел. Соткался человеческим силуэтом из светящихся нитей, завис в воздухе напротив.

Вот, собственно, и принц. Подумаешь, фиолетовый да прозрачный. Принцы, они разные бывают.

Главный по дурдому между тем висел в паре метров от Анны, и его неподвижность нервировала девушку больше, чем недавний полет в темноте. Но чем дольше она вглядывалась в пульсирующие фиолетовым цветом нити, тем более знакомым казался ей мерцающий силуэт.

Девушка изучающе склонила голову набок, и неизвестный повторил её движение.

Осознание накатило разом – это она. Это её скопировал фиолетик, а теперь повторяет каждое движение.

Полный капец! Пора думать о смирительной рубашке, мягких стенах и баночке с таблетками. Правда, до них еще добраться надо.

Анна на инстинкте протянула руку, и светящаяся рука потянулась ей навстречу, коснулась кончиками пальцев, и... Это было похоже на мысленное цунами, затопившее сознание. Чужие образы, настолько чужие, что не воспринимались целостно, обрывки эмоций, а следом шла боль. И так же инстинктивно Анна отдернула руку, разрывая контакт.

Выдохнула, переводя дыхание. Потрясла головой, прогоняя остатки чужого присутствия. Боль притихла, но полностью не ушла, оставшись давящим чувством в висках и затылке.

Пришедшей информации было много, но девушке удалось вычленить главное – вокруг действительно лес, покрывающий довольно большую площадь и вдобавок полностью разумный.

Помнится, господин Арвель говорил, что миры похожи. Ну да, ну да. К разумному лесу не хватает только остроухих эльфов для полноты картины, и будет почти как дома.

Вот даже интересно, есть ли здесь ушастые?

Вопрос был безумен, как и все происходящее, а потому Анна даже сомневаться не стала. Постаралась в деталях вообразить людей, протянула руку, и когда её фиолетовый двойник коснулся руки, отправила мысленную картинку.

На этот раз общение пошло плодотворно. Никаких волн, никакого хаоса. Ответ пришел однозначный – нет, такого в здешних местах не водится.

Животные? Птицы?

И снова отрицательный ответ.

А следом пришла целая гамма эмоций: скука, одиночество и явный интерес к Анне.

Девушка разорвала контакт, перевела дух и вытерла пот со лба. Мысленное общение напоминало забег на длинную дистанцию – вроде по началу нормально, но с каждым километром все тяжелее и тяжелее.

Можно подвести первый итог. Она ухитрилась открыть дверь в мир с разумным лесом. Не просто разумным, а, похоже, юным и сильно скучающим от одиночества.

Есть её никто не собирался, и это хорошо, но и отпускать, скорее всего, не планировал. Была Хозяйкой, стала живой игрушкой. Карьерный рост, однако.

А если попробовать договориться?

Девушка сосредоточилась, собирая в один узел воспоминания о гибнущем мире. Добавила собственные эмоции: ужас, жалость и желание помочь. И все это буквально выплеснула на двойника. Тот разорвал контакт сам. Фиолетовые нити сменили цвет на алый с оранжевым, а парящие над ними парашютики резко рванули в стороны.

Стало темно, и Анна сразу почувствовала себя неудобно. Пожалуй, только сейчас она полностью осознала собственную малость перед лицом этого существа, у которого было по миллиону рук, ног, глаз и ушей. И каждое дерево, каждое растение являлись его продолжением, частью целого.

Протянутая рука. Двойник явно желал продолжить общение.

На этот раз ей тоже показали картинку: темноту разрывают яркие вспышки света, огненные кнуты золотыми языками вспарывают воздух, файерболы улетают, чтобы взорваться звездой. Красиво и одновременно страшно.

Анна вглядывалась в силуэты людей, сражающихся непонятно где и непонятно за что. Картинка была дерганой, часто переключалась с разных ракурсов, но затем взгляд выхватил белеющий на заднем плане прямоугольник. Знакомый такой, дверной проем.

У Анны сердце ухнуло вниз, взгляд заметался между силуэтов. А вспышка, словно специально, высветила Арвеля. Маг сгенерировал сразу две сферы, заметнув их непонятно во что. Сбоку орудовал светлой цепью Тахмар, рядом сражались незнакомые Анне люди, и больше всего среди них выделялся один – высокий в темной одежде. Черные волосы были собраны в короткий хвост. В руках он сжимал пару огненных хлыстов. Мужчина сражался на переднем крае, и в каждом его движении ощущалась дикая сила варвара, от которой у Анны пересохло горло, а мысли потекли совсем в ненужную сторону.

Точно ненужную. Картинка дернулась и сменилась вопросительным: два цветочка обвиняют друг друга со вполне очевидными намерениями.

Анна отдернула руку. Прижала ладони к щекам, чувствуя кожей их жар. От того, кто пребывает у тебя в голове, не спрятать эмоции. Даже такие, как интерес к мужчине.

Твою мать. Мать твою. Дожилась.

А вслед за стыдом пришел страх. Они там... Да он их сейчас...

Едрить их всех за ногу! И лес, и магов... Но спасти ситуацию надо.

Требовательно протянула руку, еще не зная, что говорить, но четко понимая – если не вмешаться, маги полягут там, около двери.

Двойник, вновь вернувший себе фиолетовый цвет, немного помедлил, но руки все же коснулся.

«Они не враги. Они за мной. Не причиняй им зла. Пожалуйста».

В ответ легкое недовольство – мелкая мошка не может навредить. И удивление: «Беспокоишься не только за них, но и за меня?!»

«Верни. Верни сейчас, чтобы я могла прийти завтра. Обещаю, приду сама. Принесу альбомы, расскажу о своем мире, научу играть в игры. Если захочешь – вернусь не одна».

В ответ раздраженное: этих – не надо. А вот остроухих – углядел-таки в мыслях – можешь привести.

Разорвал контакт, отступил и пропал. Исчез разом вместе с погаснувшими в один момент парашютиками. И Анну тут же обступила кромешная тьма.

Она задержала дыхание – на талию скользнуло щупальце. И снова был полет в темноте. И все ближе становились всполохи света, запах гари, треск молний и азартные крики.

А затем все смолкло.

«Лес отступил», – поняла девушка и с благодарностью погладила щупальце, обхватившее её за талию.

– Что происходит? – раздался совсем близко растерянный голос Арвеля.

– Нас дурачат, – сердито ответил Тахмар, и над его головой вспыхнул еще один огонек света.

Первым её учуял, конечно же, Вальди. С рычанием бросился в темноту и замер, наткнувшись на тихое, но твердое:

– Фу, свои.

Щупальце аккуратно поставило её на край огромного листа, ласково погладило по плечу и исчезло, оставив после себя шлейф надежды «Ты обещала вернуться».

В ладонь тут же ткнулся мокрый нос, а затем её тщательно и, не взирая на сопротивление, облизали.

– Прекрати, – Анна попыталась спихнуть лапы с плеч, но пес был настойчив, облизывая лицо от лба до подбородка. Пока она судорожно вытиралась, Вальди сдал свою Хозяйку – весело твякнул, и до девушки донеслось негромкое:

– Анна, это вы?

Выходить вдруг стало стыдно и неудобно, но и прятаться было глупо. Девушка глубоко вздохнула и шагнула вперед, на второй лист, где стояли маги.

Опустила глаза, успев заметить изрядно потрепанный вид мужчин. Слава Богу, крови заметно не было.

– Прошу меня извинить, – начала она, но её тут же перебил Арвель:

– Хвала Жизни, вы целы, – и улыбнулся широко, радостно.

– Да вы авантюристка, Анна, – с ехидцей поддел её Тахмар, но и в его глазах читалось облегчение.

– Не сваливай все на девочку, – вступился за подопечную Арвель, – там такой ментальный зов был. Даже меня прошибло.

– Не спорю, – поднял руки маг, тряхнул ими, с недовольством оглядывая порванную ткань рукава. – Претензии скорее к нам, чем к вам. И кстати, пользуясь случаем, разрешите представить вашего начальника охраны.

И вперед шагнул тот самый черноволосый, которого Анна мысленно обозвала варваром, и которого лес так прямолинейно представил цветочком.

– Анна, – он вдруг склонился, завладев её рукой, а в следующее мгновение горячие губы коснулись кожи запястья. И четкая, до малейших деталей картинка: два цветка, сплетенные в одно целое, сама собой возникла перед мысленным взором девушки. Первым порывом было – выдрать руку, но она удержалась. Хороша же будет, выставив себя трусихой перед собственным телохранителем.

– Кажется, так у вас представляются женщинам?

Маг наконец соизволил выпустить её руку и выпрямился, оказавшись на голову выше Анны.

– Вам будет удобнее называть меня Павлом.

Его низкий, с легкой хрипотцой голос, словно умелый настройщик, затронул невидимые струны внутри девушки, и ей внезапно захотелось слушать его бесконечно долго.

Еле различимый смех прошелестел на краешке сознания, подействовав на манер холодного душа. Здесь невозможно ничего утаить! По крайней мере по эту сторону двери.

– А не пора ли нам вернуться? – предложила Анна, мастерски скрывая досаду, и маги, о чудо, дружно с ней согласились.

Уже в коридоре, когда была закрыта дверь, и Арвель наложил на нее невидимую Анне защиту – дабы некоторые не лезли сюда ментально – мужчины оживились, отходя после драки с лесом. А девушка стояла посреди возбужденных фраз, ободряющих похлопываний по плечу и шуточек, чувствуя на себе внимательные взгляды «опекунов», и с тоской думала о завтрашнем дне.

Рассказать сейчас? Попытаться уговорить? Нет, одну точно не пустят. Улизнуть без спроса?

Добрый дядюшка Арвель закончил водить руками над поверхностью двери и повернулся к девушке:

– Анна, вы не хотите нам ничего поведать?

– Да, Анна, мне тоже любопытно, что с вами произошло? – тоном не менее доброго следователя осведомился Тахмар.

Павел стоял молча, но смотрел так, что девушке захотелось встать по стойке смирно и признаться во всем: что делала и не делала.

Это было нечестно – втроем на одну, и Анна нашла единственный выход – бежать.

Выразительно зевнула, прикрывая ладошкой рот.

– Простите, сегодня был тяжелый день. Я цела, со мной все в порядке, но вы сами говорили, мне надо прийти в себя. Давайте поговорим обо всем завтра.

Точно, завтра. Заодно она придумает, как вернуться к фиолетовому чудика, чтобы дядюшек и варвара не хватил сердечный удар. Интересно, если успеть захлопнуть за собой дверь, они смогут её открыть?

– Хорошо, – очень медленно, по слогам, ответил Арвель, и сразу стало понятно – все совсем не хорошо, и завтра её выпотрошат, но ответы получают. Под пронзительным взглядом мага по спине девушке пробежала трусливая дрожь. С лица мужчины стек образ дядюшки-аристократа, и этот новый Арвель вызывал у Анны страх – раздавит и не заметит.

Трусливую дрожь девушка проигнорировала. Хозяйка она или нет? Спокойно выдержала тяжелый взгляд мага, и тот нехотя кивнул, признавая её право не отвечать на вопросы. Моргнул и улыбнулся, возвращая себе облик дядюшки. Но девушку эта улыбка уже не ввела в заблуждение.

Хорошо, что маги готовы с нее пылинки сдувать. А если она пойдет против них? Нет, даже думать о таком страшно.

– Павел, проводи нашу дорогую Хозяйку, ребята уже ждут. Анна, до встречи.

Они распрощались, и Павел, точно сторожевой пес, пристроился справа.

– Вам сюда, – показал на одну из дверей, и девушка вскользь подумала, что надо их подписать, а то ерунда получается: она – Хозяйка, а своих владений не знает.

За дверью действительно обнаружился знакомый прямоугольный коридор, а вместе с ним и знакомый байкер, подпирающий стену, рядом с выходом из квартиры. Анна шагнула первой, Павел то ли не успел, то ли постеснялся применить силу и оттолкнуть девушку с дороги, но в квартиру он попал только третьим, вторым проскользнул Вальди, и тишина сразу взорвалась грозным рычанием.

– Стоять, – приказ сорвался сам, и пес нехотя замер в центре коридора. Вздрыбленная шерсть, оскаленная пасть и в противовес – наглая, ленивая ухмылка байкера. Он даже позу не изменил, глядя на здоровую и очень злую собаку, как на визгливого цурика, размером чуть больше ладони.

Захлопнувшаяся за спиной дверь – снова это непонятное самоуправство – отрезала встревоженный гомон голосов. А затем Анну мягко взяли за плечи и отодвинули с дороги, и к Вальди шагнуло весомое подкрепление. Байкер это тоже понял, потому как перестал подпирать собой стену, выпрямился, и даже стер улыбочку с лица.

Она не видела, что делают мужчины. Впрочем, достаточно было взглянуть на напряженные лица, на вытянутые вперед и чуть подрагивающие пальцы, чтобы понять: «Хана квартире».

Анне вдруг стало жутко обидно – между прочим, в перспективе, это её квартира. И все эмоции, обуревающие сейчас девушку, легко было свести в одно: достали!

– Так, граждане маги, – она обошла Павла и встала между мужчинами, чтобы видеть обоих, точнее троих – с Вальди станется проигнорировать её приказ и спровоцировать драку, – на сегодня поединки закончились.

Взгляд вдруг зацепился за ноги с ботинками, торчащие из кухни в маленький коридорчик, и девушка вспомнила о ребятах, которые должны были её здесь ждать.

Ждали её, а дождались байкера. Вот только трупов в её будущей квартире не хватает! Мужчина проследил за взглядом Анны, едва заметно поморщился, однако соизволил пояснить:

– Не бойся, живы. Скоро придут в себя.

Опочки, они уже на «ты»? Да вы, господин цыган, редкостный наглец.

Анне очень хотелось высказать все, что она думает о байкерах, вламывающихся в чужие квартиры и вырубаящих охрану, но заставила себя досчитать до пяти, больше не успела, потому как Павел махнул рукой, и байкер шустро так пригнулся, а стена над ним пошла трещинами.

Вот тут Анна испугалась по-настоящему и заорала с испуга:

– Стоять!

– Ты! – ткнула пальцем в грудь выпрямившегося мужчины, и ловя нехороший блеск в его глазах. – Выметайся отсюда. Если хочешь поговорить, позвони мне, – она запнулась, – завтра, нет, лучше послезавтра, когда я остыну и не буду желать тебя прибить.

– А вы, оба, – вторая рука описала полукруг между варваром и собакой, – желаете познакомиться с ОМОНОм, который вызовут соседи, испугавшись за рушащийся дом? Меня, между прочим, загребут вместе с вами. Сначала в камеру, а потом в психушку после рассказа о... – тут она запнулась повторно.

– Я понял, Анна, – тихо и очень спокойно сказал Павел, бросил взгляд в сторону и поправился. – Мы поняли.

Вальди виновато вильнул хвостом, принимая вид послушного и крайне вежливого пса.

– До встречи, синеглазка, – раздалось от двери, и Анна успела заметить, как мелькнула в проеме кожаная куртка. Ушел.

Сначала они еще немного поспорили, окончательно и бесповоротно перейдя на «ты». Анна требовала объяснений, а маг утверждал, что пыль, лежащая под ногами, в представлении не нуждается. А если эта пыль посмеет еще раз возникнуть у Анны на дороге, то он ему все ноги и руки переломает. Вальди согласно кивал, высунув язык.

Девушка с отвращением посмотрела на парочку – спелись и сдались:

– Хорошо, я сама у него спрошу.

Мужчина недовольно нахмурился, но спорить не стал – и то хлеб.

– Анна, откроешь дверь? Ребят надо срочно вернуть, – Павел подхватил под мышки Олега и потащил в коридор. Лицо у хозяина квартиры было бледным, но девушка усмотрела вздымающуюся грудь – жив.

Открыть дверь – легко. Но если попросили, значит, сами открыть не могут. Интересная информация. А главное, какие перспективы открывает.

– И не закрывай, пожалуйста, – Павел выпрямился и отправился за вторым павшим, – у нас завтра много дел в городе, надо подготовиться.

– Каких еще дел? – мигом насторожилась Анна.

– Ри... ре... регистрация, – донеслось из комнаты. Павел не сразу вспомнил нужное слово. Говорил он довольно чисто и правильно, лишь на сложных словах проскальзывал легкий акцент, придавая речи мужчины еще больше шарма. Хотя, кажется, куда уж больше.

Итак, надо что-то делать с его очарованием, с раздражением подумала Анна. Попросить Арвеля сменить начальника охраны? Основания? Излишняя профпригодность? Смешно.

Нет, милая, твои демоны – только твои и тебе их умирять.

– Регистрация? – повторила, посторонившись.

Павел волоком дотащил второго пострадавшего. Уложил рядом, окинул презрительным взглядом и еле слышно произнес:

– Слабаки, – и повернулся к ней. – Да, Анна, мы передадим в собственность квартиру, передадим по законам вашего мира. Естественно, бесплатно.

Она честно пыталась нащупать иронию в его словах, но взгляд мага оставался серьезен, и Анна не смогла удержаться от подколки:

– Не торопитесь? А если я, получив квартиру, пошлю вас далеко и надолго?

Павел покачал головой.

– Я знаю, вы верите бумагам, особенно с круглыми оттисками, – вот теперь ирония щедро плескалась в черных глазах, – для твоего спокойствия мы подготовим отдельный договор найма на работу.

– А вы, я вижу, хорошо изучили наш мир, – усмехнулась Анна. Собственное спокойствие поражало. Что может быть нормальнее разговора в чужой квартире, с двумя полутрусами на полу, и обсуждение условий передачи квартиры, и найма на работу в чужие миры.

– Пришлось, – кивнул маг и выжидательно посмотрел на нее.

– Значит, я открываю дверь и отправляюсь домой, так? – на всякий случай уточнила девушка.

– Не совсем, – и снова ироничный взгляд, – ты открываешь дверь, а потом я везу тебя домой.

И Павел, наклонившись, достал из кармана куртки Олега ключи от машины.

– Не доверяешь?

– Не тебе, а, – мужчина запнулся, – некоторым.

Ну да, некоторым, которые пыль под ногами. Интересно все же, кто он такой, этот байкер, и почему так добивается встречи, и почему этого так боятся маги?

– Прости, дорогой, – Анна выразительно посмотрела на Павла, взглядом указав на тонкую рубашку и кожаную длинную жилетку, которая больше напомнила плащ, только без рукавов, – но у нас зима, а не середина лета. И ничего со мной не сделается. Да и Вальди присмотрит, правда?

Пес мотнул хвостом, соглашаясь.

– Вальди, – мужчина подарил долгий взгляд собаке, – не всегда адекватно оценивает свои возможности.

Пес опустил морду и... вильнул хвостом, соглашаясь с магом.

Двуличная скотина, выругалась про себя Анна.

А между тем Павел, ничуть не стесняясь, снял с Олега теплую куртку и надел вместо жилетки-плаща.

Девушка отвела глаза. Абсолютно стандартный пуховик китайского производства был ему чуть маловат в плечах, но даже в нем Павел выделялся среди окружающих, как овчарка среди пуделей.

– Так лучше? – осведомился маг и выжидательно замер. Анне стало стыдно. Кто она такая, чтобы указывать, как и во что одеваться взрослому человеку?

Девушка не ответила. Прошла, открыла дверь, и в коридоре сразу стало тесно от хлынувших внутрь магов.

Пострадавших унесли, Арвель выслушал тихий доклад Павла, из которого Анна смогла уловить лишь одно слово: теневики.

А дальше их встретил на улице пронзительный ветер, свинцовые тучи и колючий, сыплющийся с неба снег. Питерский вечер был в своем зимнем репертуаре.

На площадях стояли украшенные к Новому году елки, торопились пройтись по магазинам пешеходы, а она ехала домой в компании мага и собаки королевской породы. Ехала и физически ощущала, как усталость высасывает последние силы. Сегодняшний день был слишком долгим и слишком насыщенным для нее одной.

Глава пятая

У подъезда они попрощались. Анна сухо кивнула в ответ на просьбу быть готовой к десяти, повернулась и, не оглядываясь, шагнула в подъезд. Пес затрусил следом.

Глупо. Они взрослые люди, а она дуетя, словно ребенок, которому запретили смотреть поздний фильм. Нет, поправила себя Анна, не ребенок, а взрослая, самостоятельная женщина. Ей двадцать шесть лет. Она, считай, успела и замужем побывать, только без печати в паспорте. И в походы ходила, и в отпуск с подружками ездила. Да ей отдел должны были под руководство на следующий год передать!

А тут... домой одной дойти нельзя. И всего-то пару кварталов пешком.

Анна злилась, пока поднималась на лифте, злилась, когда открывала ключом квартиру, а потом все мысли выветрились из головы под тревожным взглядом мамы.

– Ну, слава Богу, нагулялись, – улыбнулась она, а голос звучал надтреснуто и глухо, – давайте мыться и за стол. Или вас покормили?

Вальди облизнулся и выразительно гавкнул.

– Голодные?

Мама рассмеялась уже легко и свободно, оттаивая и становясь прежней.

Когда, намыв лапы собаке и умывшись, Анна появилась на кухне, там стоял такой одурачивающий запах, что все мысли отказаться и пойти спать, испарились сами собой.

Пес весело хрустел кормом в углу. На столе дымилась жаренная с луком картошка, высился горкой салат из капусты, а на отдельном блюде лежали румяные, пухлые котлеты, именно такие, какие она всегда любила.

От понимания, что этого больше не будет, в горле образовался комок. Вот переедет она и придется самой жарить котлеты. Эх...

– Садись, садись, – подтолкнула её мама, потом принюхалась. – Не пила вроде, – и неожиданно добавила: – Зря.

– Мама! – возмутилась Анна. – Ты же знаешь, я не пью.

– Знаю, знаю, – отмахнулась Клавдия Петровна, – и целиком поддерживаю, но иногда, в стрессовой ситуации, алкоголь помогает достичь нужного расслабления. И поверь мне, как медику, лучше раз нарушить собственные принципы, чем заполучить долго и нудно лечащийся невроз с депрессией.

– Или еще более долго лечащийся алкоголизм, – хмыкнула Анна.

– Золотая середина, дорогая, – пропела мама, подкладывая котлеты на тарелку.

Девушка в легком шоке переварила услышанное. Она всю жизнь считала мать яркой противницей животных и алкоголя. Даже по праздникам у них нередко вместо вина был сок или компот. А тут... Нет, безусловно, сегодня день сплошных сюрпризов.

Поздно вечером дверь в затемненную комнату тихонько приоткрылась, и туда заглянули Клавдия Петровна с мужем. Николай Александрович поздно вернулся с работы и не застал знаменательных событий, произошедших в семье, а потому сейчас с легким удивлением рассматривал черную зверюгу, вольготно развалившуюся на кровати дочери. На темной шерсти была четко видна рука девушки, обнявшая шею собаки.

Зверюга приоткрыла один глаз, подняла голову, оглядела стоящих на пороге, задержав более внимательный взгляд на мужчине, затем шумно вдохнула и, удовлетворенно мотнув хвостом, вернулась к прежнему занятию.

За эти жалкие секунды звериного взгляда Николай Александрович почему-то ослабел в ногах, вновь ощутив себя зеленым студентом на первом экзамене в институте.

Наваждение нахлынуло и ушло, оставив после себя привкус легкого одобрения – проверку прошел.

Клавдия Петровна, уже одобренная ранее, а потому не ощутившая ничего, ойкнула и рванулась было согнать наглеца с кровати, но муж не дал, придержав за плечо и поманив обратно, в коридор.

– Не мешай, пусть спит, – добавил он шепотом, закрывая за ними дверь.

Утром встретило Анну столь редким в Петербурге солнцем и тишиной в квартире.

– Вальди, – позвала девушка, не узрев собаку в комнате.

Ответа не дождалась. Пришлось вылезать из-под теплого одеяла и идти искать пса.

Вальди обнаруживаться не захотел, как, впрочем, и мама. Отец, понятное дело, на работе, но маму куда понесло с утра пораньше?

Рука девушки уже потянулась за телефоном, когда повернулся ключ в замочной скважине, и в квартиру, громко цокая когтями, вошел Вальди. Следом, держа поводок в руке, вошла мама – румяная и свежая от мороза, и коридор наполнился запахом собачей шерсти, морозного утра и свежесвыпавшего снега.

– Встала, – улыбаясь, объявила Клавдия Петровка, – а мы прогуляться решили, пока ты спишь. Представляешь, – заговорила она, снимая пуховое пальто, – Нинка с пятого этажа, ну длинная такая, худая и с лошадиным лицом. Ходит вечно задравши нос, словно звезды на небе ищет. Так вот у нее, оказывается, мопс. Смешной, раскормленный, но точно кирпич на лапках, но умный... На Вальди даже не гавкнул. А еще у неё сын...

Анна смотрела на маму, на её блестящие глаза, на красные с мороза щеки. Смотрела, почти не вслушиваясь в слова, и думала, что если Вальди нельзя будет оставить, она попросит щенка. Пусть не королевской породы и поменьше, но умного и преданного. Потому что даже самому шепетильному в отношении микробов доктору-пенсионеру не хватает общения. А собачники всегда найдут, о чем поговорить. Даже с задирающей свой длинный нос Нинкой с пятого этажа.

Взгляд упал на висящие в коридоре часы, и Анна подпрыгнула, как ужаленная – полдевятого! Мамочки, она же катастрофически опаздывает! Голова не помыта, сама не накрашена, про завтрак думать уже поздно.

– Мам, у меня собеседование, – крикнула из ванны, – пойду к подруге на работу устраиваться.

К мускулистой такой и черноволосой подруге, ага. Врать нехорошо, но правда выглядит настолько пугающей, что лучше промолчать.

Ответ мамы она не расслышала из-за шума воды. Собралась, высушилась и накрасилась за рекордные двадцать минут. Тряхнула светлыми, пшеничного оттенка волосами, поморщилась – влажные, но досушивать некогда.

Критически осмотрела себя в зеркало. Бледновата, да и лицо чуть осунулось. Зато в серо-голубых глазах лихорадочный блеск и губы неприлично алые, словно она всю ночь с кем-то целовалась.

Так, стоп, а что там ночью было?

Напряглась, вспоминая, что именно ей снилось, но вместо этого вспомнила, что опаздывает, а надо еще шахматы не забыть захватить и парочку игр, то же УНО, например. Одевалась на ходу и в сумку забрасывала, что под руку попадет.

Мама заняла стратегическое положение – в коридоре и настроена была решительно, держа в одной руке чашку с чаем, в другой – бутерброд с красной рыбой.

Пришлось давиться бутербродом и торопливо глотать горячий чай. К завтраку в их семье относились серьезно: с полезными овсянками, сырниками и пышными омлетами. Никаких уходов из дома на пустой желудок.

– Ну, мам, – промычала Анна, быстренько сунула обратно полупустую кружку с чаем и рванула к вешалке за пальто.

Вальди вопросительно твякнул.

– А ты куда собрался? – удивилась мама. – Все-все, дома. Сейчас будем чай пить, я тебя печеньем угощу, хочешь?

Судя по недоуменной морде пса, что такое печенье он не знал, зато четко знал, что должен быть рядом с Анной, но маме этого не объяснить! На собеседование с собаками не ходят.

– Извини, – одними губами проговорила девушка и развела руками, мол, придется посидеть дома ради конспирации.

Анна бросила маме короткое «До вечера. Позвоню, что и как» и ускакала по лестнице, не став дожидаться лифта.

Во дворе, около подъезда спиной к девушке стоял коротко-стриженный бугай и сосредоточенно разглядывал противоположную стену дома. Она на всякий случай посмотрела туда же, но ничего интересного не нашла.

– Почему без Вальди? – вдруг осведомился мужчина и повернулся.

Анна замерла, обшаривая Павла растерянным взглядом. Между вчерашним магом из другого мира и мужчиной, одетым в дорогое пальто, успевшего обзавестись короткой модной стрижкой и следами не менее модной небритости на лице, лежала целая пропасть. Павел вчерашний походил на варвара или истребителя вампиров. Павел сегодняшний прекрасно смотрелся бы за столиком в ресторане «Достоевский» или в фойе отеля «Англетер».

– Где Вальди? – терпеливо повторил маг, и Анна посмотрела на него непонимающим взглядом, постепенно до нее дошел смысл его вопроса.

– Ах, Вальди, – зачем-то повторила, чувствуя себя глупее не придумаешь, – остался дома.

Павел удивленно вскинул брови, но уточнять не стал.

– Поехали.

Пиликнул замок на машине.

Они выехали со двора, а на девятом этаже дрогнула, поправляемая на место занавеска.

Клавдия Петровна вздохнула, отходя от окна. Дочке уже двадцать шесть, а сердце все так же болит. Вот и сейчас – кто он? Здоровый, Анечка ему по плечо. И говорить не стала, а ведь она только бы обрадовалась, появись кто у дочери. После Вадима год, как ни на кого смотреть не хочет. А ведь о детях пора подумать, не девочка уже.

В кухне зацокали когти, и Клавдия Петровна отняла руки от плеч. Странное тепло прошло ласковой метелкой по спине, и сердце перестало ныть в груди.

– Ну что, милый, – улыбнулась она Вальди, – чайку с печеньем?

Пес сел, выразительно облизнулся, и совсем повеселевшая Клавдия Петровна пошла ставить чайник и доставать из духовки печенье.

Анна сидела в машине с напряженно выпрямленной спиной. На вчерашнего Павла можно было орать, ругаться, а этот, с потрясающим запахом парфюма, с внешностью, достойной Голливуда, вызывал желание обожать, восхищаться и вообще поставить на полку и любоваться, стирая иногда пыль. Рядом с ним в голове начинала твориться полная ерунда, в коленках обнаруживалась предательская дрожь, а слова рвались на части, не желая складываться в предложения.

И как себя вести с этим чудом, Анна категорически не представляла. Дошла до единственной здравой мысли: попросить Арвеля заменить начальника охраны.

Ох, и дура же ты, Анна! Тебе с ним работать, так что собрала быстро всю свою кошачью натуру и запихнула куда поглубже!

Регистрация на удивление прошла быстро и без неожиданностей. Заполнили договор, сдали документы. Уже знакомый ей Олег оказался на самом деле хозяином квартиры, получив её меньше года назад по дарственной. И паспорт у него был вполне себе обычным, и вел муж-

чина себя по-земному – не заподозришь чужака из другого мира. Как именно маги легализовались здесь, Анна спрашивать не стала. Какая разница – маги же.

Главное, документы были оформлены по всем правилам, с единственной поправкой – квартира станет её собственной после исполнения пятилетнего контракта с фирмой «Новый мир». Говорящее название.

Владельцем фирмы по документам значился некий Петр Петрович Афонский. И сам контракт девушке тоже вручили. На десяти страницах в завуалированной форме описывались её обязанности: обеспечить работу офиса, быть готовой к командировкам, исполнять требования к технике безопасности и так далее. И зарплату прописали – с хорошей такой надбавкой к её предыдущей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.